

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 11.

1911.

К. С. Станиславскій.

(Къ первому выходу послѣ болѣзни.)

МОСКВА

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Въ пятницу, 11-го марта, „Паяцы“ и „Моцартъ и Сальери“.

Репертуаръ 5-й недѣли великаго поста.

20-го марта утр. по умен. цѣн.: „Фаустъ“. Веч. „Кармень“. 21-го марта „Чио-Чио-Сань“ (Madame Butterfly).

УТРЕННИЕ СПЕКТАКЛИ. Начало въ 12 $\frac{1}{2}$ ч. дня. ВЕЧЕРНИЕ СПЕКТАКЛИ. Начало въ 8 ч. вечера.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до окончанія спектакля.

Театръ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Въ воскресенье, 20-го марта утромъ: Главная книга; вечеромъ: Обнаженная. Въ понедѣльникъ, 21-го марта: Красный кабачокъ; вечеромъ: Первый винокуръ. Во вторникъ, 22-го марта: Орленокъ. Въ среду, 23-го марта, въ 1-ый разъ Какъ поживешь, такъ и прослывешь; (Дама съ камелиями). Цѣны мѣстамъ возв. Въ четвергъ, 24-го марта, Спектакля нѣтъ. Въ пятницу, 25-го марта, утромъ: Оле-Лукъ-Ойе или Андерсеновы сказки; вечеромъ, Орленокъ. Въ субботу, 26-го марта: Какъ поживешь, такъ и прослывешь (Дама съ камелиями). Цѣны мѣстамъ возвыш. **Начало ровно въ 8 час. вечера.**

Билеты на всѣ объявленные спектакли можно получать въ кассѣ театра ежедневно съ 10 час. утра до 5 час. вечера.

Управляющій П. И. Тунковъ.

Пом. директора П. Н. Мамонтовъ.

Театръ „Эрмитажъ“

ГАСТРОЛИ ПЕТЕРБУРГСКАГО ТЕАТРА

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“

Е. В. ХОЛМСКОЙ.

Каждые три дня новая программа.

Въ четвергъ 10-го марта представлено будетъ:

1) Элементы жизни. 2) Четверо. 3) Около балета. 4) Кинематографъ. 5) Торжественный актъ. 6) Кантата.

22-го I-е представл. сериі „Слабый полъ“ (Густ. Вида, Анат. Франса), „Донъ Лимонадо“, муз. Гебена.

Начало въ 8 $\frac{1}{2}$ час. вечера. Продажа билетовъ въ кассѣ театра „Эрмитажъ“ ежедневно отъ 11 ч. утра до 5 ч. веч., а въ день спектаклей до окончанія ихъ.

Въ пятницу 11-го марта представлено будетъ:

I. Декамерона часть. II. Кравственныя основы С. Смирнова и Щербакова. III. Не хвались идучи на рать, оп. буффъ И. Сацъ. IV. Силуэты, IV. Замѣчательное представленіе.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

ЕЖЕДНЕВНО съ 10 $\frac{1}{2}$ ч. веч. въ новомъ Наполеоновскомъ залѣ.

ГРАНДИОЗНАЯ совершенно новая программа.

ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ МОСКВѢ: оригинальные исландскіе борцы подъ личнымъ управленіемъ непобѣдимаго борца „глима“ Юганесса Йозефсонъ. Демонстрація исландской борьбы „глима“, еще неизвѣстной въ Европѣ, и демонстрація самообороны противъ различныхъ нападений внезапныхъ и съ оружіемъ въ рукахъ. ♦ Гастроли труппы г-жи Марія ла-Белла, Марвильсъ, г. О'Неронсъ, Оберъ и Саважъ, Альварецъ, г. Дири, г-жъ Красинской, Мелія, Силиверстовой, Дальюкой, Андреевой, Каролла, Делли-Толи, Вудсонъ, Финлайсъ. „Аквамарина“. Русскаго хора А. З. Ивановой, Венгерскаго хора г-жи Аури и оркестра подъ управленіемъ г. Жураковскаго. Режиссеръ Гарри.

Общая театральная касса.

Петровскія линіи, № 7. Касса открыта ежедневно, не исключая праздничныхъ дней, отъ 8 $\frac{1}{2}$ час. утра до 8 час. вечера. + Телеф. № 207—89 и 156—35.

Продажа билетовъ на концерты: Марка Мейчика, Плевницкой, Вари Паниной и Симфонической капеллы Бульчева, Могилевскаго, а также во всѣ театры, концерты и въ циркъ.

АВТО-МУЗЫКА

А. БЕРГМАНЪ.

Мясницкая, 22. Тел. 49-06.

ПИАНИНО съ механич. аппарат.

АРИОЛА,
ВИРТУОЗЪ,
ТРИУМФОЛА и
ПАНОЛА

отъ 800 руб. и ноты къ нимъ.

НОТЫ для

фонолы,
піанолы,
ангельсь и
автопіано.

ПРОДАЖА и АБОНЕМЕНТЬ.

въ пятницу, 25-го марта, данъ будетъ

ДУХОВНЫЙ КОНЦЕРТЪ хоромъ И. И. ЮХОВА.

при участіи солистовъ хора: г-жъ А. И. Юховой, Л. И. Юховой-Сатѣевой, И. Ф. Ковалевскаго и артистовъ: гг. А. М. Боровика, И. П. Варфоломѣева.

Чистый сборъ съ концерта поступаетъ въ пользу состоящаго подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Августѣйшемъ покровительствомъ и Ея Императорскаго Высочества Великой княгини Елисаветы Феодоровны Августѣйшимъ попечительствомъ Елисаветинскаго благотворительнаго общества въ Москвѣ и Московской губ. Елисаветинскаго малолѣтняго приюта, учрежденнаго въ 1907 году.

Партію органа исполнитъ А. Ф. Морозовъ. — Рояль изъ магазина Грубешъ. — Аккомпанируютъ на роялѣ: А. В. Святловская и В. П. Степановъ. — Начало въ 8 часовъ вечера. — Билеты отъ 50 коп. до 15 руб. и ложи отъ 20 руб. до 25 рублей продаются въ магазинахъ: Юргенсонъ, Деглафъ на Неглинномъ; Мюллеръ на Петровкѣ; Цаммерманъ, Зейвангъ, Гутхейль на Кузнецкомъ Мосту; И. И. Юхова, Арбатъ, Мал. Успенскій пер., д. № 6. Телеф. 952-0 и въ кассѣ Консерваторіи съ 10 ч. утра.

Концертное турнэ по Россіи и Сибири знаменитыхъ сестеръ

ЛЕИ и АННЫ ЛЮБОШИЦЪ

(СКРИПКА и ВИОЛОНЧЕЛЬ).

ПРИ УЧАСТІИ ДРУГИХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ АРТИСТОВЪ.

Въ Уфѣ 20-го марта, Челябинскѣ 22-го, Екатеринбургѣ 23-го, Перми 25, Тюмени 27-го, Петропавловскѣ 29-го, Омскѣ 30-го марта, Томскѣ 1-го апрѣля, Красноярскѣ 11-го, Иркутскѣ 13-го, Читѣ 15-го, Харбинѣ 17-го, Никольскѣ 20-го, Владивостокѣ 21-го.

Московскій Театральный Кружокъ. В. Дмитровка, д. Ляпиныхъ. Телеф. 177-28.

Въ субботу, 12-го марта,

18-й УЖИНЪ-КАБАРЭ.

ПРІѢЗДЪ ВЪ ПОЛНОЧЬ.

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.
1/2 г. 3 " 50 "
3 м. 1 " 75 "
1 м. — " 60 "
За-гран. вдвое.

III-й г. изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

III-й г. изд.

на еженедѣльный театральный богато иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Объявлен. впе-
реди текста
75 коп. строка
петита позади
текста 50 коп.

Подъ редакціей

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

2-й т. ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА 2-й т.

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами Andre'a, И. Малютина, Д. Мельникова и друг.
Гг. годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ словаря, доплачиваютъ 50 коп.

Самая широкая освѣдомленность. ☛ Снимки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ☛ Эскизы для грима и декораций. ☛ Портреты сценн. дѣятелей. ☛ Спец. фотографіи всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ☛ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. 52

Съ 1-го марта по 1-ое сентября (ВЕСЕННИЙ И ЛѢТНИЙ СЕЗОНЫ) 3 руб. 50 коп. Съ преміей 4 руб. 50 коп.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

Готовится къ печати

ТЕАТРЪ-КАБАРЭ.

(Выпускъ 1-й).

(Репертуаръ „Кривого Зеркала“, „Интимнаго театра“, „Голубого глаза“ и пр.).
Изданіе „Рампы и Жизни“.

ИЗ-СТВО „САГИРИКЪ“, Москва.

Модеръ жальтый томъ послѣдній

ЖРУ ВЪЖЕЙ ЖИЗНИ

1 велосаная трагедія 50 К.

Пересылка 1 экз.—4 коп., то и бол.—безъ оплаты. Складъ опт. и розн.: Москва, Покровка, 42, 1.

Тел. 169-70.

Обезпеченное залогомъ
МОСКОВСКОЕ КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

ТВЕРСКАЯ (уг. Камергерскаго), д. ТОЛМАЧЕВА, кв. 10. Телеф. 37-62. Телегр. адр. „ТЕАКО“.

КОНЦЕРТЫ—ОПЕРА—ОПЕРЕТТА—ДРАМА—БАЛЕТЪ—ВАРЬЕТЪ.

Устройство концертовъ, турнэ, театральныхъ представлений, составленіе труппъ, сдача театровъ, концертныхъ помѣщений. Посредничество между артистами и антрепренерами. Доставка справокъ и свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ концертно-театрального дѣла. **Запись артистовъ бесплатно.**

Дир.-учредит. **Н. Н. Борисовъ.** Зав. конц. отд. **Н. Ф. Бергеръ** Секретарь **Е. Я. Берлинраутъ.**

Г. С.-Петербургъ. — **КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ ТЕНИШЕВСКАГО УЧИЛИЩА (Моховая, 38).**

Въ среду, 23-го марта 1911 года, состоится

КОНЦЕРТЪ ГРАФИНИ Т. К. ТОЛСТОЙ

съ участ. любимицы московской публики **НАСТИ ПОЛЯКОВОЙ.**

Настя Полякова исполнитъ рядъ старинныхъ цыганскихъ романсовъ.

Начало концерта въ 8 1/2 ч. веч. Продажа билетовъ производится: въ театр „Комедія“, Моховая ул., 23, тел. 233—95 и въ Центральн. театр, кассѣ (Невскій, 23), телеф. 80—68 и 80—40, цѣною отъ **25 руб. 10 коп. до 3 руб. 10 коп.**, ежедневно отъ 10 час. утра и до 5-ти час. веч., а въ день концерта при входѣ въ залъ | Храненіе верхняго платья **10 к.** съ персоны. | Устроитель **Н. Ф. Бергеръ.**

МІРЬ ИСКУССТВА

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ „МІРЬ ИСКУССТВА“

открыта въ помѣщеніи Литературно-художествен. Кружка (Б. Дмитровда, д. Вострякова) ежедневно отъ 10—5 час. дня. Плата за входъ **50 к.**, учаш. **25 к.** По пятницамъ—**1 р.**, учаш.—**50 к.**

Въ маломъ залѣ Россійскаго Благороднаго Собранія

въ понедѣльникъ, 21-го марта, состоится концертъ (violin-abend)

СИБОРЪ.

Партію фортепiano исполнитъ **С. В. Самуэльсонъ.**)—(Начало ровно въ 9 ч. вечера.

Рояль фабрики Бехштейнъ изъ муз. магазина Германъ и Гроссманъ.

Билеты отъ 5 р. 10 к. до 75 к. (включая благотворительный сборъ) въ магазинахъ **Гутхейль** (Кузнецкій мостъ), **Юргенсонъ** (Неглинный проѣздъ), „Россійскаго Издательства“ (Кузнецкій мостъ, д. Джамгарова, „Симфонія“ (Бол. Никитская) и **В. Бессель** (Петровка).

Въ Большомъ залѣ Россійскаго Благороднаго Собранія.

Въ **ВОСКРЕСЕНЬЕ**, 13-го марта, имѣетъ быть (первый опытъ) грандіозный этнографическій духовный

Концертъ величайшей (около 200 чел.) капеллы **В. А. ИВАНОВА**

подъ его личнымъ управленіемъ. — Будутъ исполнены священныя пѣснопѣнія христіанскихъ народовъ, населяющ. Россію.

ПРОГРАММА. 1-е отдѣленіе. „Спаси Господи люди твоя“. 1. Сербское пѣніе—„Достойно есть яко воистину“ въ переложеніи Станкевича. 2. Болгарское пѣніе—„Тебе одълюгагося свѣтомъ, яко ризою“ въ переложеніи Пр. Турчанинова. 3. Греческое пѣніе—а) „Взбранной Воеводе“ (въ униссонъ) переводъ Д. Аллеманова. б)—„Христосъ воскресъ“ (для смѣшаннаго хора, въ гармонизаціи Д. Аллеманова. 4. Грузинское пѣніе—а) „Кресту Твоему поклоняемся Владыко“ для мужск. голосовъ въ гарм. записанъ Д. Аракчиевымъ. б)—„Хвалите Господа съ небесъ“ въ гармонизаціи Н. Кленовскаго. 5. Армянское пѣніе—„Благодаримъ Тя Господи“ для тенора съ мужск. хоромъ гармон. М. Экмаліана. Solo исполнитъ Н. Д. Чумаковъ. 2-е отдѣленіе Русское пѣніе. 1. Хомовое (старообрядческое) пѣніе — „Святые славы“ („Свѣте тихій“) раздѣльно-рѣчное. Переводъ (для концерта) Д. Аллеманова. 2. XVII вѣка—„Небеса убо достойно да веселятся“ 3-хорный (12-ти гол.) концертъ муз. Государева Дьяка В. Титова. 3. XVIII вѣка (1706—1785 г.)—„Плотию уснувъ, яко мертвъ“ (періодъ вліянія итальянскои музыки) Б. Галуппи. 4. XIX вѣка (1721—1825 г.) „Воспойте людие боготѣно въ Сионѣ“ 2-х хорный (8-ми голос.) концертъ Д. Бортнянскаго. 5. XX вѣка. „Нынѣ отищуаши раба Твоего Владыко“ для баса съ хоромъ А. Кастальскаго. Solo исполнитъ Г. Н. Мельникъ. 6. XX вѣка. „Тебе поемъ, Тебе благословимъ“ (рукопись) С. Рахманинова. 3-е отдѣленіе. Римско-католическое и лютеранское пѣніе. 1. „Стала тѣма, когда на крестѣ распяли Иисуса Іудей“ муз. Гайдна. 2. „Ангель Пастырямъ сказалъ“ польскій Рождественскій хораль муз. К. Курпинскаго. 3. „Хвалите Бога во Святыхъ Его“ 150 пс. Давида. Латышскій хораль. муз. И. Баде. 4. „Восприяте, зоветь васъ гласъ Всевышняго“. Лютеранскій хораль, гарм. А. Юранъ. 5. „Святъ Господь Саваоувъ“, fuga, муз. Баха. — Гимнъ „Боже, Царя храни!“ Львова.

Аплодисменты не допускаются. ♦ Рояль и органиковъ изъ магазина Ю. Г. Циммерманъ. — Аккомпанировать будетъ Н. Д. Чумаковъ. — Начало въ 8. часовъ вечера.

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА.

Словарь сценическихъ дѣятелей въ стихахъ LOLO (т. 1-й.)

Цѣна 1 рубль.

Шаржи, карикатуры и зарисовки Andre'a, М. Линскаго, И. Малютина, Д. Мельникова, Г. Петтера, А. Шафрана, Эльскаго и др.

Продается въ крупн. книжныхъ магазинахъ, на вокзалахъ и въ конторѣ „Рампа и Жизнь“.

ИЗЪ ПИСЬМА КЪ ПОЭТУ.

Коллега дорогой,—прочелъ я въ вашихъ „Чарахъ“,
О томъ, что вы на этихъ дняхъ
Нашли восьмое чудо въ старыхъ
„Екатерининскихъ“ духахъ...

Признайся, я, какъ скептикъ старый,
Не сразу могъ повѣрить вамъ,
Но склонность, чувствуя къ духамъ,
Рѣшилъ провѣрить ваши „Чары“...

И я купилъ духи Екатерины,—
(Брокароевскимъ духамъ я, впрочемъ, давній другъ)...
И я—идѣнень... Вотъ главные причины
Того, что я пишу вамъ вдругъ...

Я въ этомъ запахѣ почувалъ наслажденье
И умершихъ вѣковъ дыханье красоты,—
И... видите, теперь, отдавшись вдохновенью,
Сталъ самъ писать стихи, понавъ во власть мечты...

Да, не ошиблись вы,—есть что-то неземное
Въ духахъ излюбленныхъ Царицею самой,—
Въ нихъ, что-то чудится весенне-молодое,
И гордость царская и страсти жаркій зной...

Я вамъ пишу затѣмъ, чтобъ знали вы, что гдѣ-то,
Въ толпѣ чужихъ людей и суетныхъ забавъ.—
Нашлась душа, понявшая поэта
И тонкій вкусъ его, сказавъ ему: ты правъ!..

1479 (36—6).

„Романтизмъ“ и дѣйствительность.

Среди съѣхавшихся сейчасъ въ Москву актеровъ много толковъ о неудачахъ союзныхъ предпріятій. Экспансивная, легко поддающаяся всякимъ сенсационнымъ „уткамъ“, актерская масса уже успѣшила объявить „союзу“ конецъ... Не безъ злорадства говорятъ: „крышка вашему союзу“—„поиграли, поиграли въ „идею“ и бросили“...

Но, разумѣется, ни въ этихъ толкахъ, равно какъ и въ этой злобности—нѣтъ рѣшительно никакой правды и основательности; дѣйствительно, союзныя предпріятія въ Воронежѣ, Нахичевани и Саратовѣ шли плохо и дали убытокъ. Но дефицитъ этотъ въ бюджетѣ союза не можетъ оказать рѣшающаго вліянія на прекращеніе дѣятельности организации. Союзъ продолжаетъ жить и даже не прекращаетъ своей работы по веденію собственныхъ товарищескихъ предпріятій. Правда, на этотъ разъ правленіе оставило за собой лишь Саратовъ, намѣреваясь употребить все возможное для поднятія этого дѣла на надлежащій уровень какъ съ матеріальной, такъ и съ этической стороны... Надлежитъ, однако, сдѣлавъ фактическую поправку къ гиперболическимъ извѣстіямъ бюро, сказать нѣсколько словъ, разъясняющихъ, съ одной стороны, истинныя причины появленія слуховъ о „смерти“ союза, а съ другой обрисовывающихъ фактическое положеніе дѣлъ въ союзѣ.

Періодъ романтизма, періодъ прекрасныхъ мечтаній, благороднѣйшей вѣры и огромнѣйшихъ надеждъ въ исторіи союза миновалъ.

Въ этомъ сезонѣ союзу пришлось столкнуться съ грозной и суровой правдой жизни. И эта правда разбила романтическую мечтательность. Провалъ союзныхъ начинаній, какъ это теперь выяснилось, зависѣлъ вовсе не отъ того, что въ ихъ сущности лежала невыполнимая мечта, а въ томъ единственно, что люди, пришедшіе въ союзъ, оказались людьми лишь извратившими въ корнѣ самую идею организации... И, разумѣется, не вина правленія, состоящаго изъ людей дѣйствительно убѣжденныхъ и самоотверженныхъ, въ томъ, что, напримѣръ, въ Нахичевани дѣла шли отвратительно. Виноваты въ этомъ тѣ, кто поѣхалъ подъ псевдонимомъ „союзникъ“ служить въ дѣло...

„Не видали мы союза, а видѣли лишь группу бритыхъ фizioномій“—жалуется одинъ очевидецъ грустной Нахичеванской эпопеи. Такъ вотъ эти-то „бритыя фizioноміи“, устраивающія скандалы, драки, ссоры, интриги,—и погубили дѣло...

Да и не въ одной Нахичевани губили они прекрасную мечту благородныхъ мечтателей. Не было почти ни одного предпріятія, гдѣ бы не рождались дразги, гдѣ бы не извращалась въ корнѣ идея союза, какъ коллективной организации.

Эти люди, идя служить въ союзъ и становясь такимъ образомъ членами товарищеской ассоціаціи—все же говорили: *вашъ союзъ, ваши интересы*...

Какъ же „ваши“, когда это было создано для васъ!.. Но вотъ ходятъ они теперь и злорадствуютъ: „провалился вашъ союзъ!..“ Нѣтъ, „провалился“ то вовсе не какой-то чужой актерству, мнѣической союзъ, а шатается ваше собственное, ваше кровное, для васъ созданное, вамъ необходимое дѣло. Ваше родное умираетъ, а вы радуетесь. Но чему? Собственной гибели?..

Именно такъ: ибо гибель-то не за горами. Надвигается трестъ предпринимателей, союзъ хозяевъ,—вотъ ужъ когда придется вамъ туго въ лапахъ предпринимателя, въ цѣпкихъ объятіяхъ капитализма.

Но не слѣдуетъ изъ этого, однако, дѣлать выводовъ, что все обстоитъ въ союзѣ благополучно, что не было съ его стороны ошибокъ и промаховъ.

Конечно были недочеты, были большія ошибки.

Но не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. А вотъ почему тѣмъ, кто учитываетъ дефекты въ союзной дѣятельности, не притти въ союзъ и помочь товарищамъ въ ихъ сложной и трудной работѣ? Но нѣтъ, критики лишь злорадствуютъ, не сознавая того, что скоро настанетъ время и актерство останется и безъ союза и безъ Театрального Общества. Говоримъ объ Обществѣ, ибо союзу всегда противопоставляютъ Т. О.

Но найдите хоть одного актера, кто бы былъ доволенъ и удовлетворенъ Обществомъ?

Нѣтъ рѣшительно ни одного. Но будучи постоянно въ оппозиціи, актерство въ концѣ-концовъ становится въ оппозицію противъ самого себя. Оно недоволено обществомъ и союзомъ.

Что же ему нужно? Мы не знаемъ, ибо конкретныхъ предложеній не слышимъ. А вотъ активныя выступленія, увы, намъ знакомы; это то самое, что заставило въ Нахичевани, какъ сказано, признать актеровъ не членами союза, а лишь группой бритыхъ фizioномій.

Да, повторяемъ, эпоха романтизма, въ союзѣ безповоротливо кончилась. Наступаетъ періодъ трезвой, суровой дѣйствительности.

Пусть союзъ, помня уроки жизни, твердо пойдетъ по этой торной дорогѣ, вѣруя, что лишь послѣ напряженной борьбы можно достигнуть того, что раньше въ мечтаніяхъ казалась такимъ легко-осуществимымъ.

Ю. С-въ.

Ю. Д. Бляевъ.

Авторъ „Краснаго Кабачка“.

Въ защиту индивидуальности.

(Исповѣдь артиста).

Прежде актеровъ почти презирали и это было хорошо (друзья театра поймутъ меня, почему хорошо), теперь же актерамъ большая часть общества стала смертельно завидовать и въ этомъ я вижу гибель настоящимъ дарованіямъ сцены.

Пошлость уже во многихъ городахъ свила себѣ довольно прочныя гнѣзда и, окруживъ себя сугубой пошлостью, ни за что на свѣтѣ и на выстрѣлъ не подпустить къ этимъ гнѣздамъ якобы правильно организованнаго театра какое угодно дарованіе, разъ оно не подходитъ къ *программѣ дѣйствій, цѣлямъ* самомящихъ ничтожествовъ.

„Какъ можно, съ какой стати! Лучи дарованія раздражаютъ свинныя глазки, они, наконецъ, могутъ „непосвященнымъ“ внезапно освѣтить наше гнилое болото, столько дѣтъ выдаваемое нами за чистый источникъ поэта. Эхъ, гениі, шекспиристы несчастны! Повернитесь къ нимъ спиной. Съ какой стати мы будемъ дѣлать имъ успѣхи на своихъ плачахъ! Пусть отправляются къ палубамъ разыгрывать это старье Шекспира“.

И нѣтъ той клеветы, нѣтъ той лакейской или казарменной остроты, посредствомъ которыхъ пошлость не пельмвала бы передъ обществомъ сценической талантъ, коль ей удалось захватить въ свои цѣпки руки крупный театръ.

Если въ настоящее время удалось артисту Шаляпину выкарабкаться изъ тисковъ завистливой пошлости, то это лишь потому, что родъ опернаго искусства не ранитъ тщеславія титулованной и денежной аристократіи; она смотритъ на оперныхъ артистовъ, какъ на необходимую роскошь своей жизни, на экстрактъ, десертъ ея. Пѣніе для аристократіи то же, что роскошная красавица. На нее тратятъ громадныя деньги, ей цѣлуютъ руки, усыпаютъ ея путь цвѣтами, „падаютъ“ передъ ней на колѣни, но въ глубинѣ души съ ней не считаются, потому что она для нихъ не болѣе, какъ дорого стоящее удовольствіе, наслажденіе — и только.

Совсѣмъ другое драматической артист. Онъ уже не одно наслажденіе для чувствъ, онъ захватываетъ всю психологию другого человѣка, заставляетъ задумываться „не-

вѣжду“, „морозить у зрителей кровь“ и „выдаетъ скрытаго прелюбодѣя и убійцу“.

Такихъ яркихъ, божественныхъ преимуществъ не рѣдко въ какомъ-нибудь сынѣ псаца, дворника, титулованная и денежная аристократія не прощаетъ и всю жизнь такъ или иначе старается держать въ *черномъ тѣлѣ* подобнаго артиста.

Было бы очень больно, если бы кто эти строки съелъ за умаленіе г. Шаляпина и вообще опернаго искусства. Дарованіе Шаляпина дѣйствительно огромно и во всякомъ случаѣ не нуждается въ моемъ признаніи. Я взялъ примѣромъ оперу только для болѣе нагляднаго доказательства того, какъ немовѣрно трудно пробиться къ свѣту серьезному драматическому актеру.

Какая возмутительная неправда, — можетъ быть, мнѣ скажутъ относительно послѣдняго.

Нѣтъ, историческая правда. — Не говорите мнѣ о Россіи и Сальвини. Для олицетворенія міровой поэзіи Шекспира у нихъ была почва, преемственность, а мы даже Гамлета до послѣдняго времени играли въ „вольномъ“ переводѣ Полевого, при томъ, Сальвини и Россіи иностранцы, значить, если бы они были и въ половину меньше, чѣмъ на самомъ дѣлѣ, то и тогда мы признали бы ихъ гениями по историческимъ условіямъ нашей холопской жизни. Произвела же почти вся петербургская пресса въ гениі самого средняго, грубо-натуралистическаго актера Цакони?

Самый потрясающій примѣръ преступной небрежности общества къ драматическому дарованію — это покойный Ивановъ-Козельскій.

При всѣхъ его недостаткахъ (кто отъ нихъ свободенъ?) — безпорядочной культурѣ, слезливости тона, небрежной техникѣ, это былъ рѣдкій талантъ, вѣжнѣйшая артистическая душа, достигавшая иногда, въ минуты особаго подъема, почти гениальности (я много разъ писалъ объ этомъ артистѣ). И что же — весь вѣкъ благородный Митрофанъ Трофимовичъ былъ терзаемъ, какъ прессой, такъ и большинствомъ товарищей по сценѣ. „Мужикъ“, „писарь“, „обирало“ — вотъ какими именами награждался этотъ дивный художникъ. И только когда онъ умеръ, актеры стали кричать, что это дѣйствительно талантъ. Не удивительно — онъ больше *не мѣшается*.

До сихъ поръ въ моихъ ушахъ порой такъ ужасающе ясно звучитъ его скорбный, со своеобразными тягучими интонаціями голосъ, и я до боли живо вижу его подергиваемое судорогой лицо, его дѣтскіе, чарующіе глаза съ какой-то мучительной тайной выраженія.

И какъ онъ сказалъ однажды мнѣ! „Да, да, мой юноша... Итакъ, на сцену значить? Потянуло, значить? Заворожилъ театръ васъ, а? Заворожилъ?.. Захотѣлось страстей повышенныхъ... высокиихъ словъ... красивыхъ положеній... Тѣхъ идеаловъ могучихъ, которые хотя на часъ, на минуту, на секунду насъ дѣлаютъ настоящими, открытыми, благородными людьми... Послушайте вы... юноша... а если все это вздоръ... канитель?.. Если искусство... великое, божественное по своей природѣ искусство — пасынокъ среди прочихъ... жалкихъ, скучныхъ, гнетущихъ, но... но неизбѣжныхъ, какъ судьба, дѣлъ? Если для того, чтобы владѣть этой... безпечной, этой суетливой, этой неблагодарной толпой, нужно каждый разъ, каждый разъ напрягать, какъ ломовая лошадь, всѣ силы, чтобы сдвинуть съ зрителей весь тяжкій грузъ самодовольства, злого любопытства... если нужно... ахъ, да мало ли что нужно!.. И вотъ что... я прошу васъ... бойтесь театра, пока не поздно... Бойтесь... Надорвать душу не трудно... каждый полиційскій на то способенъ, но... залечить потомъ надорванную душу нельзя, невозможно, бессмысленно... Я замѣтилъ у васъ наклонность къ перу... Попробуйте, поусовершенствуйте себя въ этомъ. И тутъ, конечно, обжигаютъ, но меньше, меньше и мягче чѣмъ на сценѣ... Впрочемъ, зачѣмъ я вамъ это говорю! Все равно не послушаете“...

— Но, М. Т., — робко замѣтилъ я тогда, — неужели и вы можете жаловаться? Вѣдь васъ-то публика прямо боготворитъ.

„Публика, публика!“.. И страннымъ истерическимъ смѣхомъ залился онъ въ отвѣтъ.

Невольно возникаетъ вопросъ: умѣстно ли, имѣю ли я право говорить печально такимъ интимнымъ образомъ? Мнѣ кажется, по нѣкоторымъ даннымъ, имѣю. Театръ касается всѣхъ струнъ человѣка, и мои, хотя и личныя испытанія, связаны съ общими вопросами искусства, и потому могутъ послужить нѣкоторымъ предостереженіемъ для молодыхъ актеровъ.

Помните, молодые люди, что разъ поступивъ на сцену, рѣдко кто имѣетъ мужество во время сойти съ нея. Она засасываетъ какъ извѣстные пески въ Западномъ краѣ.

Даже и теперь, когда я сталъ почти нравственнымъ калѣкой, когда театръ вытравилъ во мнѣ всѣ лучшія чувства, растопталъ, осѣялъ самыя свѣтлыя мечтанія, я все же при одномъ упоминаніи о немъ забываю, прощаю всѣ „закулисныя“ терніи и готовъ дѣлыми часами говорить до

изнеможения о театрѣ, объ этомъ проклятомъ, но милымъ властелинѣ моей души. Безъ подмоштокъ для меня нѣтъ жизни, нѣтъ смысла ни въ одномъ явленіи природы, нѣтъ интереса ни къ своимъ, ни къ чужимъ движеніямъ внутренняго міра.

А между тѣмъ, при современномъ состояніи вообще художественной области, слѣдовало бы бѣжать отъ театра, какъ отъ заразы.

Литература и ея плоть—драматическое искусство становятся нестерпимы.

Я не хочу называть по именамъ этихъ... „сверхъ литераторовъ“, „сверхъ-актеровъ“, желающихъ на собственномъ безиліи построить свое благополучіе. Это страшно затануло бы то, что такъ властно рвется изъ моего сердца.

Нравственная смерть художественной области гигантскими шагами приближается къ бѣдному, растерянному человеку и уже обильно пожинаетъ плоды своего смраднаго дыханія.

Что культивируютъ нынѣшніе различные новаторы, положимъ, театра? „Недомолвку“, „лживку“, „лукавку“, сирѣчь—безиліе, возведенное въ перлъ созданія.

Презирая до комизма улицу, они въ то же время сами представляютъ собою наиболѣе характерную улицу, такъ какъ ненавидятъ настоящую индивидуальность и боятся ее до смѣшного.

Сцена прямо тонетъ въ волнахъ туманнаго символизма, которымъ можно такъ искусно оправдать, замаскировать всякое худосочіе, общую безличность.

Я понимаю, благородная, великая задача посредствомъ символовъ досказать людямъ то, чего не доскажутъ плотью и кровью Шекспиръ. Но для разрѣшенія ея забыли только одно, что все же безъ шекспировской силы образовъ всякій символъ изъ какой бы искренней, образованной души онъ ни шелъ, всегда будетъ только схемой, засушеннымъ цвѣткомъ. Тогда извѣстную цѣль театра—*потрясать*, а значить и воспитывать безсознательно въ образахъ нужно признать навсегда погибшей. Только живые образы дѣйствуютъ на насъ, какъ электрической токъ.

И Шекспиръ символиченъ, но его символы не ходячія муміи съ плоскими мыслями по существу, хотя какъ бы значительными по внѣшнему выраженію. На сценѣ нѣтъ мѣста умничанью, сентенціямъ, не вытекающимъ изъ характеровъ дѣйствующихъ лицъ. Эту азбуку, кажется, забыли разные современные „сверху“ съ ихъ *новыми* направленіемъ въ искусствѣ.

Настоящее искусство всегда одно: непринужденное, полное здоровыхъ соковъ, ясности, законченности и гармоніи въ цѣломъ.

Новое искусство—сплошное кривляніе. Оно съ забавной претензіей трактуетъ вопросы изъ нравственнаго,

Художественный театр. „У жизни въ лапахъ“.

Набобъ Перъ-Бастъ—г. Качаповъ.

Рис. Andre'a.

религіознаго міра, которые несравненно проще и глубже разрѣшены старыми классиками.

— Однако, оно имѣетъ массу поклонниковъ среди общества, — мнѣ скажутъ.

Не удивительно, большая часть современнаго общества очень не далеко отстоитъ по своимъ вкусамъ отъ этихъ новаторовъ. Отсюда такъ понятенъ успѣхъ ихъ.

Въ лицѣ такихъ актеровъ такая публика аплодируетъ, собственно, себѣ, а это такъ льститъ тщеславію посредственности.

Въ „новомъ“ искусствѣ нѣтъ прежде всего строгой мысли, въ немъ все хаотично, сумбурно, все основано на какихъ-то предчувствіяхъ, неясныхъ ощущеніяхъ, которыхъ нельзя провѣрить на опытѣ, а потому съ ними можно умничать сколько угодно. Я даже думаю, что для выраженія этихъ ощущеній ничего не нужно, кромѣ шарлатанства.

Въ самомъ дѣлѣ, чтобы выразить настоящую страсть, красоту тѣхъ или другихъ проявленій духа въ связи съ внѣшней природой, нужны воображеніе, грудной, живописный голосъ, непосредственность воспріятія отѣнковъ того или другаго образа. Ну, а для выраженія неясныхъ ощущеній что нужно? Они вѣдь такъ расплывчаты, неуловимы.

Благодаря этому, благодаря отсутствію контроля осязательныхъ примѣровъ дѣятельности новаго искусства, его право на существованіе очень трудно провѣрить.

Не знаю, какъ другіе, но я отъ такого искусства получаю каждый разъ только сильнѣйшую головную боль.

Театръ упалъ уже давно, лѣтъ двадцать назадъ, но все же раньше не было такого заушенія совершеннѣйшаго изъ искусствъ. Сейчас вырожденіе театра полное. Декоративные эффекты, холодная техника душатъ всякій свободный порывъ и назойливо лѣзутъ на первый планъ, разражая тѣмъ зрителей, внѣдряя въ нихъ вкусъ къ грубымъ зрѣлищамъ.

Отсюда торжество разныхъ „сине“-кинематографовъ, биоскоповъ, цирка съ борьбой даже женщинъ. Особенно изячно послѣднее!

Упадочные актеры совершенно лишены жизни на сценѣ. Въ жертву символизму, „стилизациямъ“, модернизму—привносится подчасъ даже элементарная грамматика. У нихъ часто цѣльныя предложенія противорѣчатъ по смыслу одно другому. Слова вытекаютъ у нихъ не изъ сущности данной мысли, а изъ произвольнаго подбора интонацій. Все вниманіе сосредоточивается на самыхъ возмутительныхъ мелочахъ, а цѣлое производитъ впечатлѣніе гнили, ненужности.

Художественный театр. „У жизни въ лапахъ“.

Фредрихсенъ—г. Вишневскій.

Рис. Andre'a.

Художественный театр. „У жизни в лапах“.

Кузень Теодоръ—г. Балиевъ.

Так и чувствуется, что на мощное, цѣльное силѣ нѣтъ, а амбиция — что твой Людовик XIV, и вот новое искусство изошрѣется на отдѣльных моментах и кричать, до боли кричить своимъ убожествомъ и смѣннымъ девизомъ: „будемъ, какъ солнце!“

Правда, новое искусство очень затѣливо и съ кропотливымъ трудомъ умѣетъ располагать свои мелочи, онѣ дѣйствуютъ на зрителя, какъ пріятные духи, но какой смыслъ въ этомъ? Что это даетъ внутреннему міру человѣка? Что это даетъ чистой, безхитростной душѣ молодежи?

Быть можетъ, никогда еще настоящее жречество не было такъ отчаянно трудно настоящему художнику, какъ теперь и быть можетъ никогда еще такъ не торжествовалъ актеръ *сдѣланный*.

Этотъ типъ „жрецовъ“ все свое могущество строить на усердномъ долбленіи ремесленной стороны театральнаго искусства и потому, естественно какъ огня боится природныхъ дарований.

Еще бы: искренность, способность перевоплощаться, мгновенно зажигаться ролью увы, не приобрѣтешь никакой великолѣпной техникой, даже въ пѣніи, даже въ музыкѣ, одна техника никого не обманетъ, тѣмъ болѣе въ сценическомъ искусствѣ, которое, какъ поэзія, почти неуловимо въ законахъ своего творчества, столь разнообразныхъ, столь зависимыхъ отъ внутреннихъ свойствъ каждой артистической индивидуальности.

И не будетъ парадоксомъ сказать, что въ настоящее время на сценѣ гораздо „выгоднѣе“ быть актеромъ, чѣмъ артистомъ (надѣюсь, разница между ними всѣмъ ясна). Толпа, повторяю, великолѣпно понимаетъ актеровъ, видитъ въ нихъ плоть отъ плоти своей; ихъ соединяетъ общая опасность какъ бы не поддался невольнo обаянію артиста и такимъ образомъ не потускнѣтъ въ собственныхъ глазахъ.

Если и раньше толпа никогда не прощала превосходства надъ собой, разъ ей удавалось такъ или иначе стащить съ пьедестала яркую индивидуальность, то что же можно ожидать теперь, когда никто не хочетъ быть обыкновеннымъ человѣкомъ?

За актерами можно даже ухаживать. Это не оскорбительно. Они — выраженіе нашей золотой середины или безплотнаго, безобиднаго для всѣхъ символизма. Ну, а артисты... столь не похожи на насъ — толпу. Если они не сумѣли во-время поработить насъ, должны или смѣшаться съ нами, жить нашими интересами, или умереть. Артисты!

„Что пользы въ немъ? Какъ нѣкій херувимъ,
Онъ нѣсколько занесъ къ намъ пѣсенъ райскихъ,
Чтобъ, возмущивъ безкрылое желанье
Въ насъ, чадахъ праха, постѣ улетѣть!
Такъ улетай же! Чѣмъ скорѣй, тѣмъ лучше!“

Едва ли я ошибусь, сказавъ, что большая часть современныхъ „образованныхъ“ актеровъ, вышедшихъ изъ, такъ называемаго, общества, удивительно напоминаютъ собой этого безсмертнаго пушкинскаго Сальери.

И современные Сальери, съ развязностью лакеевъ, вышедшихъ въ люди, все, что не ихъ лагеря, называютъ старьемъ, рутиной, театральностью, наивнымъ бредомъ „неучей“. На ихъ языкѣ талантъ, гений на сценѣ — просто ничего незначащія слова.

Всѣ эти таланты, гении даже вредны, храбро увѣряютъ они. Что такое талантъ, гений? — метафизика. Есть нѣкоторые данныя для сцены — вотъ и талантъ, а все остальное — техника. Все дѣло въ техникѣ, дрессировкѣ, въ полнѣйшемъ подчиненіи своей личности для интересовъ цѣлаго, которое вѣдаетъ, которымъ править только режиссеръ. Дисциплина — вотъ талантъ, слѣдная вѣра въ испытаннаго режиссера — вотъ гений.

Вотъ что, вотъ какія будни говоритъ всѣмъ своимъ существомъ новое искусство — это царство крыловскихъ раздувшихся лягушекъ.

Очень памятно, съ какимъ жаромъ въ Москвѣ, на одномъ изъ нашихъ актерскихъ съездовъ бичевали индивидуальность въ лицѣ гастролеровъ (гастролеръ непременно индивидуаленъ до оригинальности, иначе онъ просто самозванецъ).

„Намъ талантовъ не нужно, намъ нужны скромные, интеллигентные работники; таланты нарушаютъ ансамбль; репертуаръ подгоняется только въ угоду ихъ даннымъ, ихъ непомѣрной претензіи, они вносятъ только низменное соперничество и косность!“ — кричали до хрипоты эти... „новые“ — тщедушные, блѣдные, съ узкими плечами и тусклыми глазами актеры, очень плохо прикрывая своей вишней корректностью свое внутреннее убожество и глущую зависть ко всему, что носитъ названіе „священный даръ“.

Вотъ откуда, по-моему, корень и начало всѣхъ пресловутыхъ „стилизаций“ театра, грубое, безконтрольное владѣніе режиссера, наглость чудовищно расплодившихся „профессоровъ драматическаго искусства“ и объявленіе безпощадной войны малѣйшей индивидуальности.

Н. Россовъ.

„Особое мѣткіе“*).

(Письмо въ редакцію.)

Я кромѣ школьныхъ „сочиненій“ и писемъ — въ жизни — ничего не писала... И теперь мнѣ жутко дѣлается, когда вспомню, что написанное мною сейчасъ будетъ въ журналѣ, если примутъ конечно. Мнѣ страшно становится, что меня, дѣвченку могутъ прочитать сотни людей...

Я еще учусь. Я маленькая незамѣтная провинціальная актриса. Когда я шла на генеральную репетицію въ Художественный театръ (я шла въ Худ. театръ первый разъ), у меня было такое чувство, какъ бывало въ дни дѣтства передъ причастіемъ. Я думала: „Вотъ гдѣ я увижу простоту, вотъ гдѣ ужъ не будетъ дикихъ завываній, ненужныхъ выкриковъ, словомъ всей нашей дѣланной провинціальной аффектаціи“. Мнѣ не хотѣлось ни съ кѣмъ говорить, — ни кого слушать: лихорадочно ждала начала.

Нѣтъ, вы только представьте мое состояніе: Я увижу Качалова. Я увижу Книпперъ. Я увижу Художественный театръ!

Когда занавѣсь раздвинулась въ первый моментъ, я ахнула отъ восторга. Гамма, цѣлая гамма цвѣтовъ и оттѣнковъ ошеломили меня. Я подумала: здѣсь живетъ художникъ, поэтъ, мечтатель; здѣсь беспорядокъ, но красивый, ужасно красивый беспорядокъ, беспорядокъ, въ которомъ „все лежитъ на своемъ мѣстѣ“. А эти дивные желтые тона драпировокъ, дающіе всей комнатѣ отблески золота! Вѣдь это же замыселъ художника, конечно, или человѣка чуткаго къ воспріятіямъ красоты!

Потомъ, когда изъ хода дѣйствительно сталъ выясняться обликъ обитателя этой комнаты, — мой восторгъ смѣнился изумленіемъ. Вѣдь это не вѣрно — думала я — это идетъ въ разрѣзъ съ правдой: вѣдь не можетъ же черствый, падкій только до денегъ человѣкъ, ничтожество — создать такую обстановку. Это не естественно. Этого не можетъ быть! Но предположимъ, что надъ обстановкой этой комнаты трудилась горничная Александра Блюменшена, предположимъ, что она, не въ примѣръ прочимъ горничнымъ обладаетъ вкусомъ ху-

* Редакція, не раздѣляя взглядовъ автора письма, считаетъ не безинтереснымъ познакомить читателей съ голосомъ провинціального актерства.

Театръ Незлобина.

„Красный кабачок“ Юрія Бѣляева.

дожника, и, воздавъ ей честь за изящную золотую комнату—успокоился на этомъ. Теперь объ игрѣ.

Я не увидѣла того, чего ждала. Простоты, естественности въ актѣ не было (о Качаловѣ я скажу послѣ). Тамъ, гдѣ провинціальная бездарность отчаянно вопить размахивая въ усердіи руками, какъ вѣтряная мельница—здѣсь былъ обдуманый строгій жестъ, жестъ, въ которомъ видны уроки пластики, а не душа. Ни разу, ни гдѣ, ни у кого (кромѣ Качалова) не было ни одного живого слова, ни одного живого движенія, движенія, которое являлось бы рефлекторнымъ, благодаря тому, что артистъ сжился съ своею ролью, переживаетъ ее. Значить, не было и переживаній. Я не знаю, кто виноваты въ этомъ. Виноваты ли отдѣльные исполнители, режиссеры или весь коллективный Художественный театръ, но только такое чувство было у меня будто бы я съ открытой душой подходила къ человѣку, а онъ вмѣсто словъ ласки, привѣта далъ мнѣ пощечину. Настолько взволнована была я, что за вторымъ актомъ едва могла слѣдить и если все-таки слѣдила, то благодаря г. Качалову. Тамъ гдѣ на сценѣ онъ—все живетъ. Такъ солнечный лучъ пробравшись въ мертвецкую оживляетъ тамъ все; кажется что и покойники оживаютъ, кажется что и у нихъ дрожать рѣсницы, улыбаются губы.

Теперь 3-й актъ, обстановка котораго кажется мнѣ печальнымъ недоразумѣніемъ въ трудахъ Художественнаго театра.

Во второмъ актѣ Набобъ Пэръ-Бастъ человѣкъ умный, безконечно оригинальный, эстетъ прежде всего—приглашаетъ гостей къ себѣ въ отель, гдѣ общается показавъ разныя рѣдкости, вывезенныя имъ изъ Индіи.

Когда въ антрактѣ мнѣ сказали, что на сценѣ будетъ сейчасъ комната Баста, я уже заранѣе представляла себѣ что-то необычайно красивое, оригинальное, какъ самъ хозяинъ, что-то полное уюта, восточной нѣги.

Я въ правѣ была ожидать этого: если комната Ал. Блюмъ, для котораго красота—фикція—хороша, что же должно быть у Баста. А у Баста оказалось вотъ что: большущая комната, задрапированная красной матеріей, посрединѣ комнаты диванъ, ну точь-въ-точь такой, какіе обыкновенно бываютъ въ раздѣвальныхъ баняхъ. Несуразный, длинный, такой длинный, что если положить на него двухсаженное бревно, то еще останется много мѣста, отличается онъ отъ тѣхъ дивановъ, что бываютъ въ баняхъ развѣ только тѣмъ, что ярче онъ, и что много восточныхъ подушекъ набросано на него, при чемъ подушки расположены по спинкѣ въ одну линію. Больше въ комнатѣ нѣтъ ничего. Впрочемъ нѣтъ,—пианино и столъ еще. Правда Бастъ не у себя въ домѣ, онъ въ отелѣ, но Художественный театръ хотѣлъ насъ ввести въ комнату Баста. Очевидно Бастъ возитъ съ собой эти восточныя подушки, эти ткани, которыми покрытъ диванъ, и уже должно быть Бастъ сумѣлъ бы устроиться пооригинальнѣй и поуютнѣй, чѣмъ устроилъ его Художественный театръ.

Зато въ этомъ дѣйствиіи игралъ не одинъ Качаловъ, здѣсь и Книпперъ мѣстами входила въ роль и тогда захватывала зрителей страданіями своими, и Вишневскій порадовалъ. Но Боже мой! Косминская! Вообразите—рекрута-новобранца, котораго завтра „угонять“ пилить онъ на гармоникѣ, ноги его

выкидываютъ залихватскія антраша, ротъ что-то лихо выкрикиваетъ. Но вы взгляните ему въ лицо! Оно не подвижно, глаза тусклы,—его веселье чисто вишнее и никого не обманетъ оно. Онъ пляшетъ по традиціи „надо такъ“.

Тоже и у г-жи Косминской—она говоритъ, что ей весело, что ей интересно быть первый разъ въ такой обстановкѣ (должно быть диванъ поразилъ) она смѣется, но лицо у ней, лицо „новобранца“. Смѣется, такъ „надо“—режиссеръ „наставилъ“...

Н. Рѣшетникова.

Изъ альбома пародій.

IV.

До коликъ.

(Невольное подражаніе Лермонтову.)

У входа въ храмъ російскихъ музъ,
Томимый прессой и тоскою,
Голуба Коршъ, терпя конфузъ,
Стоялъ съ протянутой рукою...

* * *

Злодѣй-зоиль его клеймитъ...
Нѣтъ русскихъ авторовъ! Плачевно!
Сегодня Гординъ, завтра Шмитъ!..
Ахъ, Шмитъ и Гординъ — ежедневно!

* * *

Искалъ російскихъ онъ свѣтиль,
Чтобъ разогнать въ театрѣ скуку...
И... кто-то рукопись вложилъ
Въ его протянутую руку...

* * *

Въ глазахъ темно... Въ ушахъ шумитъ...
Диванъ... Два стула... Шкафъ и столикъ...
Вновь переводъ! И снова Шмитъ!
Шмитъ до безчувствія! До коликъ!

Solo.

Художественный театр. „У жизни в лапах“.

Хозяинъ отеля—г. Тезавровскій.

Рис. Andre'a.

Москва.

— Въ Большомъ театрѣ даны дирижерскіе дебюты въ оперѣ дирижеру балета Ю. Н. Померанцеву и солисту-скрипачу опернаго оркестра Д. Крейну. Крейнъ для дебюта избралъ „Пиковую даму“, и дебютъ его состоится въ ближайшемъ будущемъ.

— Въ Большомъ театрѣ дебютировалъ теноръ петербургскаго народнаго дома г. Исаченко, выступившій въ партіи Князя въ „Русалкѣ“ г. Исаченко обнаружилъ лирической теноръ очень пріятнаго тембра, но крайне ограниченной звучности, такъ что въ огромномъ залѣ Большаго театра его совсѣмъ почти не было слышно. Исполненіе музыкально и вдумчиво.

— Петербургское управленіе Императорскими театрами, какъ намъ сообщаютъ изъ Петербурга, обратилось въ московскую контору съ просьбой командировать въ Маринскій театр на семь гастролей Е. В. Гельцеръ. Изъ Москвы отвѣтили, что командировка не можетъ состояться, такъ какъ г-жа Коралли въ отпуску, а возложить весь репертуаръ на Балашову невозможно.

— Труппа Малаго театра приступила къ репетиціямъ, возобновляемой при полной новой обстановкѣ комедіи „Горе отъ ума“. Это будетъ послѣдняя постановка въ сезонѣ.

— Состоялось собраніе учредительнаго совѣта Художественнаго театра. Директоромъ-распорядителемъ избранъ В. И. Немировичъ Данченко; совѣтъ составляется изъ четырехъ лицъ: Москвина, Румянцова, Леонидова и Лужскаго. Общее число товарищей опредѣлилось въ 20 человекъ, въ число которыхъ входятъ А. А. Стаховичъ и др., при чемъ товарищи, не входящіе въ составъ постоянныхъ дѣятелей театра, будутъ только финансировать предпріятіе, не принимая участія въ веденіи дѣла. Ихъ вклады составляютъ сумму въ 130.000 р.

Правленіемъ предложено вступить въ число пайщиковъ театра артистамъ: Гзовской, Германовой, Леонидову и Качалову. Всѣмъ имъ будетъ выдано по одному паю, при чемъ выплата его будетъ разсрочена на нѣсколько лѣтъ, путемъ вычета изъ дивиденда. Интересно отмѣтить, что при нарицательной цѣнѣ въ пять тысячъ рублей, паи Художественнаго театра принесли дивиденда по 7.000 рублей. Такимъ образомъ, артисты, вошедшіе въ число пайщиковъ, тѣмъ самымъ получаютъ огромную прибавку къ получаемому окладу. Заключаются также переговоры съ О. В. Гзовской относительно продолженія ея службы въ Художественномъ театрѣ. Артисткѣ предложено остаться на пять лѣтъ, на значительно повышенномъ окладѣ.

Кромѣ этихъ артистовъ, въ число пайщиковъ Художественнаго театра предложено войти артистамъ Бутовой, Муратовой, Савицкой, Раевской, Грибунину и Адашеву. Всѣ они примутъ участіе въ паеяхъ Художественнаго театра соразмѣрно получаемымъ окладамъ.

— Дирекціей Художественнаго театра продленъ контрактъ съ К. А. Марджановымъ на одинъ годъ.

— 5-го марта, въ Большомъ залѣ Консерваторіи состоялся юбилейный концертъ-спектакль, посвященный памяти Т. Шевченко.

Была исполнена пьеса „Назаръ Стодоля“ Т. Шевченко, въ которой большой успѣхъ выпалъ на долю г. Садовскаго и артистки Большаго театра г-жи Балаховской. Въ началѣ концертнаго отдѣленія хоръ въ 200 чел. исполнилъ „Заповитъ“ Т. Шевченко, при чемъ вся публика поднялась съ мѣста и прослушала стоя дважды повторенную „Заповитъ“. Въ концертномъ отдѣленіи принимали участіе маститыя композиторы Н. В. Лисенко, А. В. Нежданова, Н. С. Южина-Ермоленко, Н. Е. Калиновская-Докторъ, М. И. Донецъ и др., при чемъ, особенно шумный успѣхъ выпалъ на долю первыхъ трехъ. Въ заключеніе была исполнена кантата „Вьютъ пороги“, Т. Шевченко, муз. Н. В. Лисенко.

— Въ театрѣ С. И. Зимина съ большимъ успѣхомъ прошли „Паяцы“ и „Модартъ и Сальери“. Въ „Паяцахъ“ огромный успѣхъ выпалъ на долю гг. Дамалева и Вочарова. Рецензія и снимки — въ слѣдующемъ номерѣ.

— Гастроли артиста петербургскаго Александринскаго театра К. А. Варламова въ Москвѣ въ театрѣ „Эрмитажъ“, состоятся съ 5-го по 9-е мая.

Намѣчены слѣдующія пьесы: 1) „Не въ свои сани не садись“; 2) „Черезъ край“ и „Превосходительный тесть“; 3) „Донъ-Жуанъ“; 4) „Синичкинъ“ и 5) „Правда хорошо, а счастье лучше“. Четвере спектакли состоятся въ зимнемъ театрѣ, пятый, юбилейный, въ лѣтнемъ новомъ театрѣ.

Въ составѣ труппы для гастролей Варламова антрепренеръ А. Н. Кручининъ пригласилъ г-жъ Волховскую, Блюменталь-Тамарину, Пятову, Козловскую; гг. Ильина (петерб. Импер. театр.), Лукашевича, Гарина, Ченгеры и др.

— О предстоящемъ весеннемъ сезонѣ за границей балетмейстеръ Фокинъ сообщаетъ слѣдующее:

Въ Парижѣ русскими балетными артистами будетъ поставленъ въ первый разъ новый балетъ Стравинскаго „Петрушка“, которымъ предполагается открыть сезонъ. Повторенъ будетъ имѣвшій въ прошломъ году большой успѣхъ балетъ Стравинскаго „Жаръ-Птица“. Предстоитъ первое представленіе балета Черепнина „Нарциссъ“. Кромѣ того, возобновляются „Шехерезада“ и „Садко“ Римскаго-Корсакова и поставлены будутъ впервые новые балеты Фокина на музыку „Орфея“ и на 14-ю расподію Листа. Въ дивертисментѣ предполагается поставить нѣсколько маленькихъ новинокъ съ участіемъ русскихъ артистовъ и Вейнгартнера. Поставленъ будетъ впервые балетъ Габріеля д'Аннунціо „Савъ-Себастьянъ“ и грандіозный бетховенскій фестиваль.

Русскій сезонъ въ Лондонѣ въ Ковенгарденскомъ театрѣ совпадетъ съ торжествомъ празднованія коронаціи. Онъ продолжится съ 22 апрѣля по 29 іюля. Въ парадныхъ спектакляхъ примутъ участіе наши оперные и балетные артисты. Пойдутъ: „Тансъ“, „Мавонъ Леско“, „Ромео и Джульетта“ съ участіемъ Кузнецовой. Изъ отдѣльныхъ балетовъ репертуара значатся: „Клеопатра“, „Шехерезада“, „Павильонъ Армиды“, „Карнаваль“ и „Сильфиды“.

— Въ пятницу исполнилось 30 лѣтъ со дня смерти основателя московской консерваторіи Н. Г. Рубинштейна. По этому случаю въ 3 часа дня въ консерваторіи была отслу-

Художественный театр. „У жизни в лапах“.

Негръ—г. Подгорный.

Рис. Andre'a.

Театръ Незлобина.

„Первый винокуръ“ Л. Толстого.

жена панихида, а вечеромъ состоялся симфоническій концертъ изъ произведеній Ветховена, посвященный памяти покойнаго. Въ субботу, 12 марта, въ Даниловомъ монастырѣ, гдѣ погребенъ Н. Г. Рубинштейнъ, была отслужена заупокойная литургія при пѣніи хора учащихся въ консерваторіи, которые специально для этого случая разучили литургію композиціи Чайковскаго.

— Г-жа Калиновская-Мельгорская проситъ насъ сообщить, что она вышла изъ состава дирекціи театра „Буффъ“ и никакого отношенія къ предпріятію г. Левицкаго не имѣетъ.

— А. А. Брандуковъ, директоръ музыкально-драматическаго училища филармоническаго общества, избранъ почетнымъ членомъ филармоническаго общества за особыя заслуги, оказанныя имъ обществу на посту директора.

— Въ правленіе Кредитнаго общества поступило предложеніе отъ гласнаго думы М. М. Кожевникова о желаніи снять въ аренду на 5 лѣтъ бывший Омоновскій театръ. Предлагаемая по 25 тыс. руб. ежегодной арендной платы, г. Кожевниковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, даетъ обязательство по истеченіи пяти лѣтъ купить у общества это владѣніе и въ обезпеченіе исполненія обязательства вносить залогъ въ 25 т. р.

— 9 Марта въ Маломъ Залѣ Благороднаго Собранія состоялся 2-й концертъ Гарениной-Адель. Пѣвица завоевываетъ все болѣе и болѣе вниманіе Московской публики своимъ стильнымъ и интереснымъ исполненіемъ русскихъ и иностранныхъ композиторовъ. Съ большою выразительностью и настроеніемъ исполненъ былъ рядъ романсовъ Римскаго, Аренскаго, Балакирева. Голосъ пѣвицы звучалъ красиво, обнаруживъ прекрасную школу. Особенный поправились рядъ француз. пѣсенекъ 18 столѣтія, переданныхъ стильно. Гаренина-Адель имѣла въ публикѣ успѣхъ, много биссировала и получила нѣсколько букетовъ. Ея успѣхъ дѣлили партнеры ея—гг. Лукинъ и Селивановъ-Зоря, виртуозы, исполнившіе очень интересно съ художествен. утонченностью рядъ №№.

— Въ среду 9-го марта съ большимъ художественнымъ, но съ небольшимъ матеріальнымъ успѣхомъ прошелъ концертъ В. О. Безпалова-Витимскаго (баритонъ).

— Предстоящій въ воскресенье 13-го с. м. концертъ Московской пѣвческой капеллы г. О. А. Иванова представляетъ собою выдающійся интересъ.—Работая уже почти полвѣка на поприщѣ регента-композитора, г-нъ Ивановъ сумѣлъ создать такую крупную и хорошо сплывшуюся капеллу, которая является въ настоящее время одной изъ самыхъ дѣльных жемчужинъ столицы.

Концерты капеллы г-на Иванова пользуются у любителей и знатоковъ хоровой музыки очень большой популярностью и любовью и, надо отдать справедливость талантливому руководителю капеллы, вполне заслуженно.

— 25 марта въ бол. залѣ консерваторіи состоится духовный концертъ хора П. И. Юхова, чистый сборъ съ котораго поступитъ въ пріютъ малолѣтнихъ учр. 1907 г., находящимся подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества княгини Елисаветы Ѳеодоровны

Концертъ этотъ, какъ вообще концерты хора г. Юхова, представляетъ выдающійся интересъ своей программой, заста-

вляеть серьезно смотрѣть на этотъ хоръ какъ на незаурядное явленіе въ нашей духовной музыкѣ.

Первое отдѣленіе состоящее изъ 8—9 номеровъ лучшихъ нашихъ духовныхъ композиторовъ какъ то: Римскаго-Корсакова, Чеснокова и др. представляетъ величайшій интересъ для любителей. Въ особенности Чесноковскія: „Да исправится молитва моя“, гдѣ „альтъ“ съ акомпаниментомъ мужскаго хора поетъ эту чудную молитву и загѣмъ „Ангель во піанше“ для сопрано съ хоромъ. А „Чертогъ твой“ Римскаго-Корсакова? Какая простота! И въ то же время сохраненія стиля.

Второе же отдѣленіе состоитъ изъ Ораторіи „Семь словъ Спасителя на Крестѣ“ Гайдна. Потрясающая музыкальная церковная драма, гдѣ рельефно обрисовываются страданія Христа. Въ концертѣ принимаютъ и солисты хора: Г-жи А. И. Юхова, Л. И. Юхова-Сатѣва, г. И. Ф. Ковалевскій, артисты русской оперы И. П. Варфоломѣевъ, А. М. Боровикъ и М. И. Довець.

— 4-го марта въ Филармоніи состоялся первый ученическій экзаменаціонный спектакль по драматическому отдѣленію. Выступалъ третій курсъ—классъ Н. К. Яковлева. Спектакль (шла комедія Пальерона „Искорка“ и „Школьные товарищи“ Фульда) оставилъ въ общемъ благоприятное впечатлѣніе. Изъ многочисленныхъ экзаменуемыхъ обратили на себя вниманіе г-жи Симонова, Тимофѣева и Журавлева и г-нъ Фрейхъ.

— 6-го марта въ охотничьемъ клубѣ состоялся спектакль—бенефисъ извѣстнаго всей театральной Россіи Дмитріева-Шпони. Шла веселая комедія „Скандалъ въ благородномъ семействѣ“, дружно разыгранная г-жами Сергѣевой, Соловьевой и г. Померанцевымъ. Въ концертномъ отдѣленіи съ большимъ успѣхомъ выступали г-жи Струкова, Биллеръ, Соловьева, гг. Торскій, Сокольскій и Семеновъ. Спектакль во всѣхъ отношеніяхъ для Шпона былъ удаченъ.

— Въ Введенскомъ театрѣ—реформы:

Выяснилось, что изъ прежняго состава труппы остались пока: г-жи Соосновская, Гончарова, Казинкина, Фадѣева, Лирская, Богданова; гг. Степановъ, Колосовъ, Вирюковъ, Снигревъ. Выбылъ талантливый премьеръ Ф. Ф. Орбеліани, удачно покончившій къ Вородаю. Сейчасъ А. А. Бахрушинъ со своимъ новымъ режиссеромъ Н. Ф. Аксагарскимъ, поступившимъ на мѣсто ушедшаго г. Лучинина, озабочены приисканіемъ героя, любовника и героини... Актерамъ, предложившимъ свои услуги на это амплу, будетъ дана возможность дебютировать на сценѣ театра Н. Ф. Аксагарскій намѣтилъ репертуаръ изъ пьесъ, главнымъ образомъ, стараго художественнаго репертуара и классиковъ.

— Концертное турнѣ сестеръ Лей и Анны Любошицъ и піаниста Петра Любошицъ проходитъ съ блестящимъ успѣхомъ.

Въ Вильнѣ, Гродно, Ковно, Либавѣ, Ригѣ, Смоленскѣ, Витебскѣ, Минскѣ, г. Курскѣ (1-го марта) и Воронежѣ (3-го марта) сдѣланы полные сборы. Особенно восторженно концертанты были приняты въ Воронежѣ, гдѣ вызовомъ не было конца и концертъ затянулся до 2-хъ часовъ ночи.

— Недавно возвращеній изъ Крыма артистъ Художественнаго театра А. О. Горевъ опять опасно заболѣлъ. Врачи считаютъ его положеніе очень опаснымъ.

Скрипачъ Б. Сиборь.

(Къ концерту 21 марта.)

Художественный театръ.

Въ Художественномъ театрѣ поставили „Дядю Ваню“ для выхода К. С. Станиславскаго послѣ тяжкой болѣзни въ первый разъ.

Раздвинулся занавѣсъ. На сценѣ няня — Самарина и Астровъ — Станиславскій. Въ зрительномъ залѣ загремѣли аплодисменты. Станиславскій сидитъ, упрямно сохраняя положеніе нужное по роли. Очевидно, артистъ желаетъ остаться вѣрнымъ и на этотъ разъ правиламъ Художественнаго театра: аплодисменты не должны прерывать дѣйствія. Но аплодисменты гремятъ. Артистъ поднимается и кланяется. И долго-долго приходится ему стоять, пока аплодисменты стали стихать. Тогда онъ подаетъ знакъ, чтобы закрыли занавѣсъ. Черезъ минуту занавѣсъ снова раздвигается и начинается представленье.

Въ 164 разъ играютъ исполнители. Ихъ знаетъ вся Москва. Г-жи Книпперъ, Лилина, Савицкая, Самарина и гг. Станиславскій, Вишневскій, Лужскій, Артемъ.

Пьеса смотрится такъ же захватывающе, какъ и раньше, хотя исполненіе было и немного вяло.

Послѣ 1-го акта чествовали при закрытомъ занавѣсѣ К. С. Станиславскаго. Прогѣли „Славу“, поднесли массу цвѣтвъ — уборная артиста напоминала оранжерею.

Малый театръ.

Это очень хорошо, что въ Маломъ театрѣ поставили „Нору“, и что г-жа Шухмина имѣла въ трудной роли „Нору“ успѣхъ.

Г-жа Шухмина очень милая и пріятная актриса: у нея изящная вѣишность; роль Норы у нея технически сдѣлана очень тщательно.

Конечно, это не то исполненіе, которое должно быть въ Маломъ театрѣ—нашемъ Маломъ театрѣ, въ нашей академіи.. И, если бы г-жа Шухмина играла такъ эту роль въ Кіевѣ или Одессѣ, то изъ этого не сдѣлали бы событія, и спектакль прошелъ бы со „среднимъ успѣхомъ“.

Но въ томъ Маломъ театрѣ, гдѣ теперь (увы!) Марию Стюартъ играетъ г-жа Пащенко, исполненіе г-жей Шухминой Норы вызвало чуть ли не восторгъ въ публикѣ. Молодой артисткѣ играть было очень трудно; она играла не одна—за нею стояла тѣнь Комиссаржевской. А когда на сценѣ былъ Бравичъ, то г-жа Шухмина досадно мѣшала. Казалось страннымъ, зачѣмъ вышла эта женщина на сцену, почему говорить глухимъ, срывающимся голосомъ и мѣшала слушать ту, которая должна быть на ея мѣстѣ—и говорить своимъ лучшимъ голосомъ и смотрѣть своими неземными глазами. Трудно было побороть это чувство жажды галлюцинаціи. Очевидно, и Бравичу было не по себѣ. Иногда его голосъ обрывался, и глаза смотрѣли на Нору не съ любовью, а съ ужасомъ. Грустный былъ спектакль! Г-жѣ Шухминой пришлось покорять не только публику, но и призракъ. И она покорила—часть публики и критики, но не призракъ. Побѣду эту одержала г-жа Шухмина, благодаря своему артистическому такту. Г-жа Шухмина—не драматическая, а комедій-

ная актриса: она не трогаетъ зрителя; она это, очевидно, знаетъ—и не прибѣгаетъ къ суррогату драмы—пафосу, и потому ея игра не „оскорбляетъ“. Все что она дѣлала, было умно, пріятно и... холодно.

Какъ прекрасно играетъ г. Бравичъ Ранка—все знаютъ, и, если онъ въ этомъ спектаклѣ былъ бѣднѣе обыкновеннаго—то все-таки это было необыкновенно хорошо.

Очень интересную фигуру въ роли Крогстада далъ г. Худолеевъ. Чуть-чуть поменьше мелодраматизма—и было бы совсемъ хорошо.

Спектакль 7-го марта былъ вечеромъ грустныхъ воспоминаній объ ушедшемъ, прекрасномъ и незамѣнимомъ—и за это спасибо Малому театру. Прошелъ всего годъ, а мы уже все рѣже и рѣже вспоминаемъ о лучшей, единственной Норѣ русской сцены... Да и только ли русской?

В. Иль.

Театръ Незлобина.

У Незлобина въ одинъ вечеръ поставили „Красный кабачокъ“ Бѣляевой, „Перваго винокура“ Толстого.

Сочетаніе нельзя сказать, чтобы изъ удачныхъ!

Изысканный и претенціозный Бѣляевъ—антикварій, любовно стирающій пыль съ старой, старой табакерки, которая такъ занятно играетъ мануэтъ, съ его причудливой выдумкой, и мужицкая, наивная и сильная своей наивностью сказка, написанная специально для сельскаго театра.

И сочетаніе это даетъ себя чувствовать тѣмъ, что причудливость, гримаса умѣтная въ „Кабачкѣ“, остается и для „Винокура“, который отъ этого страшно проигрываетъ.

Пьеска Бѣляева, это красивый, но незначительный гротескъ. Снова одно изъ сказокъ старой, петербургской ночи, которая такъ любитъ авторъ.

Она мнѣ нравится больше „Путаницы“—въ ней больше воображенія, больше занимательной выдумки, больше стиля и настроенія.

Угрюмая, рождественская ночь спустилась надъ Петербургомъ, завываетъ вѣтеръ, мрачно и тоскливо..

Въ „Красномъ кабачкѣ“ кутить Екатерининскій вельможа съ своими крѣпостными артистами и гвардейцы.

Вдругъ среди нихъ появляется баронъ Мюнхгаузенъ и начинаетъ рассказывать свои волшебныя сказки—все оживаетъ, звучитъ смѣхъ, въ глазахъ закипаютъ искорки, мечта уноситъ на своихъ крыльяхъ, „богиня ложь“, „ганъ ложь“ даритъ свое очарованіе.

Но... „мигъ одинъ и нѣтъ волшебной сказки,“ нѣтъ барона, нѣтъ богини... сѣрый тусклый день, сѣрыя тускловыя лица.

Все это рассказано поэтично, очень красиво.

Играетъ табакерка такъ изящно, пары плывутъ въ медленномъ мануэтѣ, мелькаютъ причудливые костюмы, женскія личики, воетъ вѣтеръ, баронъ такъ забавенъ въ его камзолѣ и треугольной шляпѣ..

Но растянута гротескъ очень и это расхолаживаетъ впечатлѣніе.

Въ общемъ это милая, но конечно, незначительная вещь..

Поставлена она у Незлобина стильно, съ настроеніемъ, въ красивыхъ костюмахъ.

Есть только въ постановкѣ какая-то напряженность, не весело звучитъ смѣхъ и на сценѣ отъ этого веселѣй, чѣмъ въ залѣ.

Играютъ не дурно.

Хорошую, интересную фигуру барона даетъ г. Аслановъ, котораго сначала даже не узнали.

Немного только артистъ сбивается съ акцента.

Изъ дамъ граціозна, мила только г-жа Лелева. Очень неизящна, груба г-жа Лесли.

Стильны г. г. Максимовъ и Лихачевъ, г. Грузинскій очень ужъ кричитъ.

Авторъ вызывали много разъ.

Какъ же отмѣчено выше, наивность, простота „Перваго винокура“ пропали.

То, чѣмъ сильна сказка, ея примитивность, ея мужицкая мораль и фантастика не вышли.

Въ аду было такъ по опереточному весело, такъ все напоминало „Орфея въ аду“ и „Адскую любовь“, чертенята, одѣтые по маскараднему, такъ задорно отплясывали балетъ, что врядъ ли кого-либо такимъ адомъ напугаешь.

И въ ипрѣ и въ постановкѣ было много придуманнаго нарочнаго.

Если ставили пьесу, въ расчетъ на то, что публику теперь „тянетъ на капусту“, то надо было и дать капусту настоящую, а не фальсификацію.

Изъ исполнителей въ нужномъ тонѣ играетъ только г. Нероновъ, дающій отличную фигуру „Мужицкаго чорта“. Остальные плохо вѣрятъ въ то, что они черти и мужики. Принимали пьесу шумно, вызывали... даже автора.

Як. Львовъ.

Въ концертахъ.

„Прометей“.

Вокругъ этого новаго произведенія Скрябина кипитъ ожесточенная битва. Мнѣнія раздѣлились до послѣдней степени. Геніальная композиція. Ошеломляющій трюкъ. Интересное исканіе. Оригинальничанье во что бы то ни стало. Странное сочиненіе. Трудно понимаемая, расплывчатая вещь. Сплошная какофонія. Декадентско-модернистская ерунда. Возмутительная насмѣшка надъ публикой. „Новое платье коля“ изъ Андерсеновской сказки.

Вотъ главные оттѣнки существующихъ мнѣній, расположенные по нисходящимъ ступенямъ.

Въ чемъ же дѣло? Въ чемъ причина такой „распыленности“ мнѣній? Почему отсутствуетъ одинъ опредѣленный, общій приговоръ?..

Давно извѣстно, что каждое новшество, каждый смѣлый шагъ вызываетъ горячую борьбу между самодовольнымъ большинствомъ и стремящимся впередъ, ищущимъ меньшинствомъ.

Такъ было, есть и будетъ во всѣхъ проявленіяхъ чело-вѣческой дѣятельности. Въ томъ числѣ и въ искусствѣ, а въ частности въ музыкѣ.

Вспомнимъ, что въ свое время нашъ бѣдный, мирный септаккордъ на пятый ступени являлся „модернистической“ гармоніей. Побочные септаккорды, употреблявшіеся композиторами внѣ секвенцій, производили фуроръ, считались верхомъ смѣлости. Появленіе увеличенныхъ трезвучій вызвало цѣлую революцію въ гармонію, привело къ внѣтональной манерѣ письма, къ неслыханной ранѣ свободѣ и разнообразію модуляцій.

И всегда тотъ композиторъ, который наиболѣе цѣлостно воплощалъ въ своихъ произведеніяхъ музыкальные идеалы Эпохи, т.-е. во время творческихъ исканій собиралъ и приводилъ въ стройную систему то, что у другихъ было лишь случайно и безсистемно,—тотъ композиторъ сообщалъ этимъ самымъ могучую силу жизни своимъ композиціямъ. Будучи впереди современныхъ ему музыкальныхъ собраній, и тѣмъ болѣе впереди толпы слушателей, онъ всегда вызывалъ недоумѣніе, насмѣшки, злобу у непонимавшей его массы и могъ рассчитывать лишь на признаніе потомства.

Бахъ, Глюкъ, Моцартъ, Шуманъ, Вагнеръ, французскіе модернисты, наши кучкисты и наконецъ Скрябинъ,—это все одна и та же старая, но вѣчно новая исторія.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

М. Багриновскій.

Композиторскій концертъ г. Василенко.

На-дняхъ состоялся интересный концертъ изъ произведеній г. Василенко. Дирижировалъ авторъ. Изъ концертъ приняла участіе г-жа Званцева. Вечеръ прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Подробнѣе въ слѣдующемъ номерѣ.

М. Б.

Концертъ Полины Добертъ.

Какъ ни обидно, а нужно признать, что пропадаютъ у насъ таланты незамѣченными, если ихъ не рекламируютъ.

Полину Добертъ, концертъ которой состоялся 3-го марта, публика приняла очень хорошо: послѣ перваго отдѣленія ей поднесли нѣсколько букетовъ и корзины съ цвѣтами, а послѣ окончанія требовали повтореній.

Я могу сказать одно: артистка обладаетъ хорошимъ голосомъ, прошла хорошую школу и умѣетъ держаться на эстрадѣ. Программу подобрала артистка тоже очень хорошо: два первыхъ отдѣленія посвящены были нѣмецкимъ композиторамъ, а третье русскимъ.

О.

Въ „Кривомъ Зеркалѣ“.

Вторая и третья программа петербургскихъ гастролеровъ заставили призадуматься надъ судьбой этого оригинальнаго театра.

Внѣшнее впечатлѣніе объ отчетныхъ спектакляхъ таково: на сценѣ пародія на народную драму, на оперу вообще и на русскую въ частности, на драматическія произведенія четырехъ большихъ, русскихъ писателей... на шансонетныхъ пѣвицъ, на шпаголателей и на „необитаемаго человѣка“ Сандвичевыхъ острововъ; въ зрительномъ залѣ—масса публики; послѣ каждой пьески, вѣрнѣе послѣ каждого слова, послѣ каждаго жеста—громкій, неудержимый смѣхъ...

Казадось бы все хорошо...

Скрипачъ Александръ Могилевскій.

(Къ его концерту.)

Но чудится мнѣ что-то далеко не благополучное въ жизни „Зеркала“. Хотелся сказать: не забывайте, что вы актеры, и что храмъ вашъ—храмъ искусства. Музамъ служите вы, и злѣйшій врагъ вашъ—пошлость. Противъ нея вы и ополчились, ее вы и посрамили, отразивъ вогнутой отполированной поверхностью въ преувеличенномъ видѣ крупинки пошлости и вульгарности, густымъ налетомъ покрывшія творенія искусства. Пока вы подводили къ волшебному вашему зеркалу оперу, драму, балетъ, все, что „отъ искусства“—вы достойны были называться рыцарями и защитниками его, но сердце и руки рыцаря должны быть чистыми. Чисты ли ваши руки послѣ того, какъ для снисканія дешевыхъ аплодисментовъ нетребовательной публики вы—не окаррикатурили, нѣтъ,—а болѣе или менѣе удачно изобразили укротителя звѣрей, или канатную плясунью. Какое дѣло искусству до того, какъ поетъ шансонетная пѣвица, или какъ показываетъ *dessous* французская *disease*!

И обликъ вашего театра измѣнился, чистая блестящая поверхность вашего зеркала померкла. И думается мнѣ, что въ глубинѣ души вашей шевелится нѣкоторый стыдъ, когда вы, нелѣпо комбинируя, глубоко-проникновенныя слова Чехова или Островскаго заставляете гоготать того, кто не столько интересуется солнцемъ, сколько тѣми пятнами на немъ, которыхъ онъ самъ и найти-то не умѣетъ.

Мнѣ жалко прежняго чистаго зеркала. Правда, и раньше грѣшило оно въ одномъ отношеніи: никогда не умѣло оно создать необходимой въ искусствѣ красоты формы; теперь же, кромѣ дешевки въ формахъ, иногда прямо отталкивающей (костюмы и декорации въ „Не хвались на рать идучи“, „Декамерона часть“ и во многомъ другомъ), явилась еще дешевка въ средствахъ исполненія. Даже классическая „Вампука“ пострадала, и свѣжій непосредственный юморъ въ исполненіи ея замѣненъ мѣстами безвкусицей и кричащимъ эффектомъ (игра Хенкина).

Изъ прежнихъ исполнителей только госпожа Абрамянъ все также очаровательно тонко исполняетъ романсы; изъ новаго же я съ удовольствіемъ отмѣчу силуэты танцевъ. Вотъ путь, на которомъ талантливые руководители „Зеркала“ многое сумѣютъ сдѣлать, если во-время уберутъ со сцены своего театра „каучуковаго фата“ и погоноу за аплодисментами *quand même!*.

Е. Г.—ингъ.

Типы бюро. Оперный отдѣлъ.

Копоратурное сопрано.

Шаржъ И. Малютина.

„Летучая мышь“.

Въ послѣднее воскресенье въ Милютинскомъ переулкѣ, во дворѣ, въ маленькомъ, уютномъ помѣщеніи „Летучей Мыши“, веселились искренне, шумно и весело...

Открывали интересную выставку-пародію очень весело...

Забывалось, что кругомъ не бульвары Парижа, не кафэ Мюнхена, а московскіе переулки, сѣрое небо, холодъ.

На стѣнахъ висятъ картины выставки, яркія, забавныя, дразнящія пятна. Публика разматриваетъ картины съ большимъ интересомъ — особенный восторгъ вызываютъ картины артиста Художественнаго театра г. Тезавровскаго — великолѣпный Вишнева — въ банѣ съ вѣникомъ вмѣсто фигового листка — съ подписью: „Въ дворянскомъ отдѣленіи баня“, замѣчательная „nature morte“ — арбузъ — голова Валіева, груша — Леонидова, ананасъ — Марджанова. Послѣдняя картина вызываетъ такой восторгъ, что А. А. Бахрушинъ скорѣе досталъ изъ бумажника двѣ сотенныхъ бумажки и отдалъ молодому художнику.

Интересны картины Фаберже, Валіева, Собинова и другихъ.

Въ публикѣ преобладаютъ артисты.

Тутъ же гости — нѣмецкіе артисты съ Кристіансомъ во главѣ и артисты „Кривого Зеркала“ — г-жи Абрамянъ и Нелидова, гг. Лукинъ и Хенкинъ.

Хозяинъ и confèrencier Н. Ф. Валіевъ въ необыкновенномъ ударѣ — онъ милъ, находчивъ, каждому говорить что-нибудь приятное и немного злое.

Начинается программа... Валіевъ привѣтствуетъ нѣмецкихъ гостей и заявляетъ, что теперь нѣмецко-русскія дипломатическія отношенія навсегда упрочены.

С. С. Мамонтовъ читаетъ рефератъ о выставкѣ; оппонируютъ Шикъ и Ю. Ракитинъ, великолѣпно имитирующій Н. Н. Баженова. Разыгрывается веселая опера-пародія Гумперлинка на вагнеровскія оперы. Отлично въ ней имитируетъ Шалыпина г. Знаменскій. Г. Лукина изъ „Кривого Зеркала“ заставляютъ спѣть изъ оперы Саца „Не хвались, идучи на рать“.

Нелидова и Хенкинъ танцуютъ танецъ алашей, Кандаля и Пикова поютъ куплеты Мамонтова, г-жа Кошицъ — куплеты Lolo о „гнѣвѣ“ Шалыпина. Очень остроумно инсценированы „Два гренадера“ — слова покойнаго Тарасова. В. И. Качаловъ великолѣпно танцуетъ мазурку съ А. Коопенъ, посрамивъ по части мазурки г. Бравича.

Все это подносится г. Валіевымъ въ очень остроумной формѣ, съ массой намековъ и шпильекъ.

Прекрасную, красивую рѣчь сказалъ Кристіансъ, заявившій, что его мечта — видѣть въ Берлинѣ такой театръ, какъ Художественный, но, увы, его нѣтъ. Немировичъ и нѣмцы торжественно жмутъ руки подъ громъ аплодисментовъ. „Политическая часть программы кончена“ — заявляетъ г. Валіевъ. Начинается интимная часть — „les artistes chez soi“.

Публика долго и искренне веселилась.

Вечеръ мелоластики Франчески Беаты.

8-го с. м. въ залѣ Московскаго Купеческаго Собранія состоялся въ высшей степени интересный вечеръ мелоластики г-жи Франчески Беаты. — Въ области хореографическихъ завоеваній, одной изъ самыхъ крупныхъ величинъ, которой является Дунканъ, весьма трудно пойти дальше послѣдней и вывить что-нибудь новое, свое индивидуально-прекрасное, и когда артистка этого достигаетъ, то личность въ ней таланта является несомнѣнной.

Г-жа Франческа Беата въ отчетный вечеръ дала столько высокохудожественныхъ моментовъ, дала такую массу *своихъ* нюансовъ, что впечатлѣніе отъ мелодій ея движеній и позъ осталось огромное.

Наличность божественной искры художника въ артисткѣ несомнѣнна.

Залъ былъ полонъ. Были цвѣточныя подношенія и многократные вызовы.

Эмгаль.

О новомъ управляющемъ бюро.

„Злоба дня“ — съѣхавшихся въ бюро актеровъ — это значеніе новаго управляющаго. Сожалѣя объ уходѣ пользовавшагося симпатіями Н. Д. Красова, актерство очень озабочено присканіемъ достойнаго ему замѣстителя. Въ большинствѣ съѣздъ склоняется къ тому, что единственнымъ правильнымъ выходомъ, обеспечивающимъ дѣйствительно интересы актеровъ въ создавшемся положеніи вещей — было бы устройство анкеты. Сценическіе дѣятели вполне разумѣются, правы требуютъ своего участія въ такомъ дѣлѣ, какъ назначеніе новаго управляющаго. Помнится, и мы неоднократно указывали на необходимость привлеченія массы актерства, ибо въ противномъ случаѣ все ограничится мертвой казенной отпиской, убивающей послѣднія остатки вѣры въ Театральное Общество. Да и въ концѣ концовъ, практически эту анкету осуществить вовсе не такъ трудно.

Слѣдуетъ разослать, или даже роздать по рукамъ опросные листы, въ которыхъ назывались бы желательные кандидаты.

По заполненіи этихъ баллотировочныхъ бланковъ должеитъ произойти подсчетъ.

Получившій большее количество голосовъ — является, такимъ образомъ, избраннѣйшимъ человѣкомъ актеровъ, и становится, разумѣется, единственнымъ кандидатомъ на постъ управляющаго. Мы не боимся того, что голоса слишкомъ разобьются. „Излюбленныхъ“ людей, людей популярныхъ и хорошо знакомыхъ театальной Россіи, не такъ ужъ много.

Вотъ вѣдь называютъ же и сейчасъ чуть не единогласно г. Лаврова-Орловскаго, какъ самаго желательнаго человѣка. Полагаемъ, что и анкета дала бы положительные результаты.

Хотѣлось бы вѣрить, что Театральное Общество прислушается къ этому естественному требованію привлечь къ выборамъ тѣхъ, ради кого собственно и производится назначеніе новаго управляющаго.

Ю. В.

Р. S. Статья была набрана, когда стало извѣстно, что въ бюро уже собираютъ подписи подъ коллективнымъ заявленіемъ г. Бахрушину, въ которомъ актеры указываютъ на А. А. Кравченко, какъ на самаго желательнаго кандидата въ управлющіе. За одинъ день собрано свыше 100 подписей. Однако справедливо указываютъ, что этотъ способъ едва ли обеспечиваетъ полную справедливость. Къ тому же и сама кандидатура привѣтствуется далеко не всѣми.

Бюро — постомъ.

I

(Впечатлѣнія.)

Бюро переполнено. Это уже чувствуется, когда вы поднимаетесь по лѣстницѣ: здѣсь какъ-то внезапно выросла вилота до третьяго этажа вдоль стѣны вѣшалка. Лежатъ пальто даже на перилахъ. Груды калошъ свалены на ступенькахъ. Внизу такая же толкотня, какъ и въ верхнихъ залахъ. „Психологія“ актерства поддается учету, начиная съ передней: робкія „тихія души“ — „инженюшки“, „выходяшки“, вообще вторые — въ особенности женщины — входятъ чуть-смущенно.

— Повѣсьте, пожалуйста... Найдите мѣстечко для коф-

точки... Будьте добры... Поберегите мой шарфъ,—просительно обращаются такіе къ швейцарамъ.

— На, прими!—бросаетъ тономъ, полнымъ хлестаковской гордости молодой „премьеръ“ или фать-любовникъ.

Старики-актеры, тѣ любятъ потолковать съ прислугой, распросить о дѣлахъ, пожалѣть о прошломъ и немного ругнуть настоящее „гнусное“ время...

На „чай“, впрочемъ, даютъ мало.

Вы входите въ бюро и сразу оглушены: стоитъ невообразимый гулъ, тысячи людей снуютъ передъ вашими глазами взадъ и впередъ; вы стараетесь разглядѣть: мелькаетъ масса лицъ, до жуткаго схожихъ между собой; вы никого не узнаете, все слилось въ одно чудовищное „бритое“... И надъ всѣмъ густые клубы дыма...

Встаньте въ сторонку — вамъ покажется, что вы въ какомъ-то странномъ кинематографѣ: развертывается безконечная лента, но бѣгутъ на ней все одни и тѣ же, одни и тѣ же... Бритое... Шляпки... Бритое, опять шляпки...

Ирѣдка промелькнетъ молодое, вѣжливое, милое лицо дѣвушки... Такое наивно-удивленное... Такое здѣсь ненужное... И опять набѣжитъ волна бритыхъ лицъ. И все движется, движется. А дымъ стелется по стѣнамъ, несется надъ головами, окутываетъ все и вся...

Но пройдутъ первыя мгновенія удивленія отъ этой оглушенности—и вы уже начинаете кое-что разбирать въ этой картинѣ дьяволова кинематографа...

Именно—дьяволова. Ибо, кто иной какъ не онъ, обрекъ эту массу людей, живыхъ людей, на длительную пытку выставленія себя на показъ?

На те, молъ, смотрите, какое у меня лицо, какая фигура, какъ ловко сшитъ мой сюртукъ и какъ модная юбка стройно обрисовываетъ мои формы... Смотрите и выбирайте... Неправда ли, вы возьмете меня, мена? Вѣдь я гожеусъ для вашего театра? Я продаю свои силы, свое творчество, свое сердце. Я буду работать, буду жить по чужимъ городамъ. Я кину толпѣ, что пришла въ твой театр мой умъ, мой духъ, мое вдохновеніе и экстазъ!..

Вслушайтесь въ этотъ гулъ, что несется по заламъ, вслушайтесь внимательно—и вамъ, право, покажется, что выброшенные на биржу, на торжище искусства, могутъ пѣть лишь эту пѣсню. Гимнъ обреченныхъ и предлагающихся.

Но,—увы!—все это, конечно, отъ того, что вы просто еще не пришли въ себя, вы еще поражены зрѣлищемъ, но, повторяю, давайте въ немъ разбираться:

Никакихъ „гимновъ“ здѣсь не поютъ.

— А сколько, братъ, было у меня на бенефисѣ подношеній.

— А какія рецензіи... А оваціи... А двѣты...

— А какой успѣхъ у женщинъ...

— За мной двѣ гимназистки пріѣхали!

— Клянусь богами, не дополучилъ.

— Ксения, дай двугривенный.

— Лапо-Петровскій кончалъ къ Травченко и мнѣ до рогу перебилъ.

— Святое искусство! Понимаешь, святое искусство, нашъ долгъ, наша обязанность просвѣщать...

— А здорово вчера кутнули.

— Да, онъ пьяный всегда и играетъ. И хорошо это у него выходитъ, когда пьяный.

— Вашъ Станиславскій?! Плевать мнѣ на Художественный театръ. Тамъ мавкены. Вы посмотрите, какъ я въ Царевкокшайскѣ „Карамазовыхъ“ инсценировалъ!

Вотъ какіе обрывки бесѣдъ услышимъ мы, если станемъ ловить разговоры снующей толпы.

— А меня къ Коршу приглашаютъ,—слышится томный голосокъ.—И очень выгодно въ Вузудукъ. Я еще не выбрала. Но, навѣрное, поѣду въ Вузудукъ...

— Понимаешь, онъ, подлецъ меня бросилъ, а у меня ребенокъ. И денегъ не даетъ,—жалуется кто-то обиженнымъ, сдавленнымъ голосомъ.

Трагическое мѣшается съ комическимъ. Драма переходитъ въ фарсъ. Въ бюро это особенно бросается въ глаза.

Вотъ стоитъ въ бархатной тужуркѣ, напудренный, говорящій „жирнымъ“ актерскимъ голосомъ брющетъ, любовникъ, герой. Передъ нимъ въ уголку на стулѣ—„няженюшка“, еще не искусственная жизнью, еще на вѣру ловящая всѣ слова „Заокскихъ-Волжскихъ“...

— Да, дорогая моя! Жизнь груба и угнетаетъ насъ, актеры. Жизнь темна. Безнадежна. „Быть или не быть“, какъ сказалъ мой Гамлетъ принцъ Даніи. Но надо ловить мгновенія. Красота минуты. Любить радость глѣза. Опьянять себя тѣломъ... Дорогая моя, я люблю ваши глаза, ваши руки... О,—голосъ понижается, доходитъ до „страстнаго“ шопота...

Актриса блѣднѣетъ, краснѣетъ, вспыхиваетъ, опускаетъ рожко влюбленные глазки.

— Что вы, милая, плечете?

Это спрашиваетъ старая, толстая „грандъ-дама съ лорнетомъ“ свою сосѣдку. А сосѣдкѣ не больше 17 лѣтъ.

И на актрису она не похожа. И есть что-то дѣтское въ ея напудренномъ лицѣ...

Типы бюро. Оперный отдѣлъ.

Драматическій теноръ.

Шаржъ И. Малютина.

— У меня... у меня,—всплещиваетъ дѣвушка,—знакомыхъ тутъ никого... Я одна...

— Да откуда же вы?

— Изъ провинціи. Любительницей была, а потомъ тутъ за однимъ уехала. На сцену хочу. А никто не беретъ. И никого я не знаю... денегъ ужъ мало осталось.

— Да не плачьте вы. Устроимъ какъ-нибудь.

Старуха успокаиваетъ эту наивную дѣвочку... А много такихъ сейчѣсь въ бюро. Стоять оглушенныя, смущенныя, уже раскисающіяся, уже сожалѣющія, что бросили домъ, дѣтей, променяли все на „святое искусство“, повѣривъ на слово“ монологамъ какого-нибудь „Раръ-Раршевскаго“...

Вечеромъ народа меньше. Какъ-то спокойнѣе въ огромныхъ залахъ. Но чудится, что въ темныхъ углахъ что-то притаилось. Безликое, страшное, что стережетъ свою добычу...

— Пробѣгаютъ парочки. Молоденькія актриски всегда бродятъ парами. Слово институтки въ часы рекреаций... А вотъ ихъ цѣлыхъ четверо. Да какихъ веселыхъ. Какъ кричать, смѣются, шутятъ. Видно, еще не потеряли надежду устроиться. Еще вѣрять своимъ мечтаніямъ...

А та, молоденькая изъ провинціи стоитъ и разговариваетъ съ господиномъ въ поддевкѣ. Это антрепренеръ.

Старая „грандъ-дама“ вѣрно познакомила.

— Да мнѣ ingenue не надо. Старуху я ищу.

— Я и старухъ играла, — лепечетъ чуть не плача дѣвочка.

— Нѣтъ, не годитесь вы на старухи...

Отошла... Заморзала глазами и побрела по темной залѣ...

— А мнѣ, клянусь Богомъ, десять портсигаровъ и пять часовъ поднесли. Ей-Богу.

— Братцы, не пора ли въ Трехгорный?

... Пустѣетъ бюро. Потухаютъ лампочки. Расходятся. Вотъ и Ольга Павловна вышла...

Изъ угловъ выплываетъ безликое, стерегущее... Сегодня у него было много добычи...

И еще будетъ... Постъ-то великъ... Съѣдутся еще актриски. Будетъ чѣмъ поживиться...

Кобра.

II

Итоги сезона, новыя предпріятія, наборъ труппъ.

Работа въ бюро кипитъ. Продолжаютъ поступать свѣдѣнія объ исходѣ зимнихъ предпріятія; такъ у Судьбина въ Ейскѣ за сезонъ взято 11.330 руб.; всѣмъ уплачено. П. П. Струйскій взялъ 76.096 руб. валового сбора, получивъ около 6.000 руб. прибыли. На будущій сезонъ онъ снова держитъ Саратовъ и кромѣ того снялъ Нижній-Новгородъ.

Пріѣхалъ изъ Двинска антрепренеръ г. Лихтеръ. Взявъ за зиму 16.000 р., онъ понесъ убытокъ около 4.000 р. Ожидается пріѣздъ г. Бѣляева, антрепренера четырехъ городовъ: Вильны, Минска, Гродны и Ковны. Самъ г. Бѣляевъ держитъ драму только въ Вильнѣ и Минскѣ, остальные города передаетъ; главнымъ режиссеромъ въ Вильнѣ приглашенъ г. Поплавскій, пріѣхавшій на-дняхъ въ Москву. Для Вильны составлена почти вся труппа; въ составъ ея вошли: г-жи Са-

Исполнительница цыганских романсов
Настя Полякова.

(Къ ея концерту въ Петербургѣ.)

рончева, Петипа, Вѣлозерская, Ленская, Рѣзникова, Чудольская, Рушевичъ; гг. Муромскій, Раичъ, Петровъ, Вернеръ, Михаленко, Танской и Горевъ.

Пріѣхалъ также и антрепренеръ г. Никулинъ, державшій прошлый сезонъ въ Тифлисѣ, въ театрѣ артистическаго общества, драму.

Оборотъ сезона достигъ 60.000 руб. и далъ хорошіе барыши. На будущій сезонъ театръ остался за нимъ. Въ труппу вошли г-жи Писарева, Лѣсная и г. Муромцевъ. Остальныхъ Никулинъ будетъ добирать.

Въ большіе города, какъ Кіевъ, оба антр., Вагровъ и Кручининъ, на будущій сезонъ труппы составили, составилъ труппу и Синельниковъ въ Харьковѣ, Медвѣдевъ въ Николаевѣ, въ Самару Образцовъ, въ Ростовъ-на-Дону г-жа Зарайская, въ Новочеркасскѣ С. П. Крыловъ. Заканчиваетъ наборъ труппы въ Баку Половскій.

Закончилъ составъ фарсовой труппы на лѣто въ Кіевѣ антрепренеръ г. Дагмаровъ. Имъ приглашены: г-жи Стрѣшневая, Барятинская, Касаткина, Чужбинова, Янковская; гг. Олигинъ, Горскій, Разсудовъ, Дарьяловъ, Розановъ и др.

Заканчиваетъ наборъ драмы въ Томскѣ и Красноярскѣ антрепренеръ Суходревъ.

Объявилось нѣсколько новыхъ „дѣлъ“.

М. И. Кашаринъ снялъ на зиму Кишиневъ и Полтаву.

Д. И. Васмановъ формируетъ труппу на зиму для Одессы.

А. Д. Лавровъ-Орловскій составляетъ труппу въ Царицынъ на зиму.

П. О. Зарѣчный началъ формировать труппу на зиму для Омска.

Г. Я. Шейнъ снялъ на зиму Житомиръ.

А. В. Половскій на зиму снялъ Баку, а А. В. Васильевъ и П. М. Корсаковъ—Елисаветградъ.

Изъ Двинска пріѣхалъ антрепренеръ Я. В. Дихтеръ.

Заканчиваетъ составъ драмы на зимній сезонъ въ Таганрогъ г-жа Шатленъ, изъ женскаго состава приглашена г-жа Стругина и Полева; артисты гг. Угрюмовъ, Альгинъ, Георгіевскій, Гришинъ и Горскій.

На зимній сезонъ города Витебскъ и Двинскъ сняты г. Константиновымъ въ компаніи съ артистомъ г. Пельцеромъ, который будетъ и режиссеромъ.

Пріѣхавшіе видные представители рижской труппы Н. Н. Михайловскаго (сына Н. К. Михайловскаго) режиссеръ А. А. Тугановъ и Д. А. Дмитріевъ рассказываютъ о блестящихъ дѣлахъ театра. Взято валового свыше 70 тысячъ. За 9 лѣтъ существованія русскаго театра въ Ригѣ—это лучшій сезонъ. Было дано 172 спект. при 60 пьесахъ, изъ которыхъ большая

половина пришлась на старыя и классическій репертуаръ. Модныя новинки успѣха не имѣли. Почти провалился пресловутый „Шантеклеръ“, и только два раза шло „Miserere“. Но Островскій въ особенности „Гроза“, шедшая 8 разъ. Ревизоръ, Чеховъ, Л. Толстой повторялись много разъ. Хорошіе сборы дѣлала и комедія. Надѣлалъ въ городѣ шума и Потапенковскій „Жуликъ“ съ исполнителемъ главной роли А. А. Тугановымъ. Пьеса прошла 12 разъ при огромныхъ сборахъ. Между прочимъ спектакль такъ заинтересовалъ Ражанъ, что въ мѣстномъ литературно-художественномъ обществѣ былъ устроенъ судъ надъ „Жуликомъ“—героемъ комедіи. Былъ прокуроръ и защитникъ, обмѣнявшіеся рѣчами, и были присяжные въ лицѣ присутствующей публики... „Жулику“ вынесли обвинительный приговоръ...

Въ бюро появился новый антрепренеръ В. В. Чарскій, не такъ давно выступавшій на всѣхъ съѣздахъ союза сценическихъ дѣателей, и очень въ союзѣ популярный... Теперь ему улыбается роль предпринимателя. Г. Чарскій снялъ на 2 лѣтнихъ мѣсяца Витебскъ, а на зиму Пензу.

Заканчиваетъ наборъ труппы на зимній сезонъ въ Иркутскѣ Бородай.

Во многіе средніе города труппы тоже почти собраны.

Въ настоящее время въ театральномъ бюро приступили къ формированію труппъ слѣдующіе антрепренеры: Минаевъ на лѣто драму въ Архангельскѣ, Даровъ на зиму драму въ Гродну, Вахрєвъ на зиму драму въ Вологду, общество любителей на зиму драму въ Иваново-Вознесенскѣ, Ржевскій на лѣто драму въ Бобруйскѣ и Черкасы, Васильевъ и Корсакова драму въ Елисаветградѣ.

Въ составъ Ростовской труппы Зарайской вошли: г-жи Зарайская, Вульфъ, Строева-Сокольская, Соколовская, Славянская, Кручинина-Валуа; гг. Княжевичъ, Соболевскій-Самаринъ, Васильевъ, Валуа, Сверчковъ, Львовъ, Брянскій, Вавичъ, Глѣбовъ, Мартыновъ. Режиссеромъ приглашенъ Соболевскій-Самаринъ.

Формируетъ также г. Погуляевъ въ Симферополь. Пока приглашены: Мартини, Розановъ, Ваяновъ, Разумный, І. М. Суходревъ держать по прежнему Томскъ и Красноярскъ. Въ Томскѣ помимо драмы будетъ также и опера съ опереттой. Въ составъ драматической труппы пока приглашены: г-жи Гондатти, Бравская, Никитина, Спаская; гг. Василевскій, Сосновскій, Башиловъ, Летковскій.

З. А. Малиновская и А. В. Половскій составляютъ на лѣто труппу для Ташкента.

Д. И. Васмановъ составляетъ труппу на лѣто для Смоленска.

На лѣто г. Никулинъ подлѣ драму снялъ театръ въ Севастополѣ. Въ составъ труппы онъ приглашаетъ многихъ артистовъ театра Корпа.

Судябинскъ лѣтомъ держитъ Эйскъ, а г-жа Боярская Славянскъ. Реформируются драматическія и оперныя поѣздки, такъ собираетъ труппу въ лѣтнюю поѣздку теноръ Давидъ Южинъ. Къ нему подписали артисты Большого театра Калиновская-Докторъ и Горчаковъ и артист оперы Зимина—Дубровскій. Въ качествѣ режиссера приглашенъ артистъ Большого театра Комаровскій. Поѣздка начинается 3-го мая съ Нижнего-Новгорода.

— Пріѣхали въ Москву два извѣстныхъ провинціальныхъ антрепренера—гг. Струйскій и М. Каширинъ.

Г. Струйскій держалъ зимой два театра—въ Саратовѣ и Воронежѣ. Будущій сезонъ г. Струйскій держитъ драму въ Саратовѣ. Труппа имъ почти сформирована. Въ составъ ея вошли: г-жи Рутковская, Моравская, Астахова, Колень, Нишинская, Петровская, Майская, Доминская и др.; гг. Машковъ, Черновъ-Лепковскій, Бартепьевъ, Гардинъ, Алексѣевъ и др.

Кончилъ формирование труппы для Феодосіи А. К. Рейнеке.

Сезонъ отъ 1 мая по 1-ое августа. Составъ труппы: Шебуева, Некрасова, Лилина-Тинская, Морская, Любова, Борисоглѣбская, Кеймонокъ, Вельминова, Люсина, Струйская, Тинскій, Рейнеке, Курскій, Нововъ, Боярскій, Оленкинъ, Пеняевъ, Варамовъ, Робертъ, Попперекъ, Любовь, Гродскій. Режиссеръ Барскій, очередной режиссеръ Пеняевъ, администраторъ Ф. Боярскій.

— Въ день годовщины перваго всероссійскаго съѣзда сценическихъ дѣателей, утромъ въ присутствіи прибывшихъ провинціальныхъ артистовъ въ помѣщеніи бюро были отслужены молебны. Поелъ молебна, съѣхавшіеся артисты чествовали двухъ служащихъ бюро: О. П. Фоссъ и А. М. Иванову, по случаю исполненія десятилѣтня службы въ бюро. Чествованіе было самое радужное. Въ средней залѣ юбилярши, окруженныя артистами, выслушали привѣтственные рѣчи. Отъ артистовъ имъ были поднесены каждой золотыя часы съ золотыми цѣпочками, процентныя бумаги и много другихъ цѣнныхъ подарковъ.

„Шалыпныкыада“.

Одинъ изъ друзей Шалыпина, прис. пов. Волькенштейнъ, на-дняхъ получилъ отъ Шалыпина письмо, въ которомъ артистъ сообщаетъ о принятомъ имъ рѣшеніи болѣе не возвращаться въ Россію. Въ письмѣ Шалыпинъ проситъ Волькенштейна переговорить съ граммофоннымъ обществомъ о выборѣ мѣста, гдѣ бы онъ могъ напѣть законтрактованныя у него пластинки.

„Передай имъ,— пишетъ Шалыпинъ,— что я съ удовольствіемъ напою пластинки, пусть только укажутъ какой-нибудь заграницный городъ. Я обѣщала напѣть пластинки въ октябрѣ въ московскомъ агентствѣ общества, но ни въ октябрѣ, ни въ другомъ мѣсяцѣ меня не увидать ни въ Москвѣ, ни въ другомъ какомъ-либо російскомъ городѣ. Я твердо рѣшила въ Россію болѣе не возвращаться. Ты, навѣрно, и видишь, и слышалъ, и читалъ, какимъ нападкамъ я подверглась за 6-го января. Я убѣдился, какъ сильно меня ненавидятъ, не знаю только, изъ зависти ли, или чего-нибудь другого. Мы знакомы съ тобою 16 лѣтъ, значитъ, ты съ точностью знаешь, живетъ ли въ моей душѣ холопство и лакейство. Благодаря неустаннымъ трудамъ, я добился того, что имѣю; я прославилъ несчастную мою родину во всѣхъ концахъ міра. Неужели же я изъ личной выгоды способенъ подлизываться. Посмотри, что пишетъ Амфитеатровъ. Онъ прямо называетъ меня подлецомъ, холопомъ, лакеемъ. Газеты подняли бурю, приписали мнѣ авторство какого-то безсмысленнаго письма, какого я никогда и не думалъ писать; напечатали интервью съ сотрудникомъ, какого я и въ глаза не видалъ, и теперь травля продолжается. Зачѣмъ мнѣ перечислять все, что я сдѣлалъ для искусства и для близкихъ. Ты хорошо знаешь мое отношеніе къ бѣднымъ товарищамъ и такъ далѣе. Думаешь ли ты, что я могу теперь спокойно заниматься дорогимъ искусствомъ. Нѣтъ, я не могу теперь работать до тѣхъ поръ, пока не успокоюсь. Я написалъ В. А. Теляковскому, что разорвалъ контрактъ съ Императорскими театрами и прошу его уладить вопросъ о неустойкѣ. Прошу и тебя, какъ моего друга и присяжнаго повѣреннаго, поговорить съ Теляковскимъ о разрывѣ контракта безъ взысканія неустойки. Я написалъ женѣ, чтобы она поскорѣе порвала съ Россіей, продала всѣ вещи, ликвидировала дѣла и прѣѣхала ко мнѣ. Желаю жить во Франціи; надѣюсь, что за ангажементами дѣло не станетъ. Съ удовольствіемъ буду пѣть въ Парижѣ въ Grande Opéra. Рѣшеніе мое непреклонно“.

Спрошенная по поводу извѣстія объ оставленіи Россіи Шалыпиннымъ супруга послѣдняго, живущая въ Москвѣ, подтвердила правильность сообщенія.

— Я дѣйствительно получила письмо отъ Фёдора Ивановича съ выраженіемъ категорическаго рѣшенія покинуть Россію, но надѣюсь, что слишкомъ нервно на все реагирующей Ф. И. въ концѣ-концовъ измѣнитъ это рѣшеніе.

На этихъ дняхъ я выѣзжаю къ нему за границу, дабы вмѣстѣ съ нимъ обсудить этотъ серьезный шагъ. Мнѣ, какъ иностранкѣ, не представляется особаго труда разстаться съ Россіей, но, не говоря ужъ о Фёдорѣ Ивановичѣ, который страшно привязанъ къ своей родинѣ, у насъ есть дѣти, которымъ необходимо дать воспитаніе въ Россіи.

Объ этомъ вопросѣ нужно серьезно подумать, и я полагаю, что Ф. И., принявъ все это во вниманіе, „отойдетъ“ и отмѣнитъ свое рѣшеніе.

— Письмо Шалыпина къ прис. пов. Волькенштейну относительно намѣренія артиста не возвращаться болѣе въ Россію вызвало переписку. Друзья и знакомые уговаривали Шалыпина отказаться отъ своего намѣренія. Волькенштейнъ получилъ изъ Монте-Карло телеграмму слѣдующаго содержанія: „Спасибо за письмо и телеграмму. Правда, да здравствуетъ искусство и долой провокацію. Прошу заявить отъ моего имени по возможности во всѣхъ газетахъ слѣдующее: никогда никакихъ телеграммъ отъ монархистовъ не получалъ и никакимъ монархистамъ никогда не писалъ. Удивляюсь сплошной клеветѣ, не понимаю, чего отъ меня хотятъ“.

— „Бирж. Вѣд.“ передаютъ, что директоръ Императорскихъ театровъ Теляковскій получилъ отъ Шалыпина приблизительно такую же телеграмму. Насколько извѣстно, въ дирекціи Императорскихъ театровъ и слышать не хотятъ объ уходѣ Шалыпина. Частнымъ образомъ Шалыпинъ извѣщенъ объ этомъ въ самой категорической формѣ.

— Ф. И. Шалыпинъ, какъ сообщаютъ изъ Монте-Карло, отказался отъ участія въ спектакляхъ кievской оперы Брылина въ теченіе великаго года.

Исполнительница цыганскихъ романсовъ

А. В. Ильманова.

(Къ ея концерту.)

Письма въ редакцію.

М. г., г-нъ редакторъ!

Прошу напечатать въ вашемъ уважаемомъ журналѣ мое письмо въ отвѣтъ на письмо изъ гор. Александрія г-на Богословскаго, дабы реабилитировать свое имя. Считаю необходимымъ коснуться личности г-на Богословскаго, автора напечатаннаго письма, въ коемъ имя мое обливается грязью. Г-нъ Богословскій ни болѣе, ни менѣе, какъ человекъ „безъ всякихъ опредѣленныхъ занятій“, пользующійся самой незавидной репутацией въ городѣ, чедовѣкъ, (если можно такъ выразиться), вѣчный... „прихлебатель театра“ и т. д. Есть тамъ еще г-нъ Познанскій, который прислалъ письмо г-ну Красову, позорящее, какъ меня, такъ и мою труппу. Г-ну управляющему я ставлю въ упрекъ, что въ продолженіи трехъ лѣтъ не зналъ даже, кто владѣлецъ театра въ гор. Александріи. Вернемся къ г-ну Познанскому: этотъ господинъ еще прекраснѣе Богословскаго, социальное его положеніе, по настоячивымъ слухамъ въ городѣ „сводится просто къ дисконтерству“ и т. д. — тутъ ужъ понятно! Третій г-нъ Мознамъ — этотъ безъ всякой поддѣлки, съ вѣчно улыбающимся личикомъ, владѣлецъ музыкальнаго магазина и биоскопа — конкурентъ театра — тутъ еще понятіе! И вотъ эти три гордыхъ корабля, на которыхъ зиждется въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ все театральное дѣло — и которые считаютъ своимъ нравственнымъ долгомъ ходить въ театрѣ безплатно.

Теперь нѣсколько словъ о театрѣ вообще и въ частности о публикѣ. Театръ принадлежитъ гуманнѣйшему человѣку, пользующемуся полнымъ довѣріемъ мѣстнаго общества: Е. П. Чибисову, но къ сожалѣнію онъ отдаетъ его въ аренду за 4500 р. г-ну Попову — коммерсанту, который принужденъ брать за театрѣ 25 руб. за вечеръ, такимъ образомъ вечерные расходы по театрѣ достигаютъ до 60 р. безъ труппы — и это въ самомъ маленькомъ, заходустномъ городишкѣ. Да еще прибавить къ тому мѣстную банду билетеровъ подъ управленіемъ г. Лускина, которая навязываетъ безплатными посѣтителями, не менѣе 15% съ валового сбора — это не секретъ, ибо неоднократно, артисты моей труппы, ловили по 15—20 „защипцевъ“, — а сколько ихъ убѣгло то одному Богу извѣстно! Что касается публики, то могу ей высказать только благодарность, если она и перестала ходить весь январь мѣсяцъ, то не изъ-за какихъ то скандаловъ, какъ упоминаетъ въ своемъ письмѣ г-нъ Богословскій, а лишь только потому, что настали холода и приходилось играть при 6—7° темп. Тутъ не только въ декоратъ, но и въ шубѣ и теплыхъ галошахъ замерзала публика — таково устройство печей въ театрѣ. Относительно „крокодиловыхъ слезъ“ и „обиванія пороговъ“ у общественныхъ дѣятелей — то это пылка фантазія г-на Богословскаго. Взятые же деньги у городского головы, Сокольскаго 100 р. (которыя вѣроятно и смутили г-на Богословскаго), за подписью один-

Композиторъ и дирижеръ пѣвческой капеллы Ф. А. Ивановъ.

(Къ первому этнографическому концерту).

надцати человекѣ артистовъ, для переѣзда въ Кривой Рогъ. Съ просьбой къ Сокольскому обращался не я лично, а нѣкоторые артисты изъ труппы. Взято мною валового сбора съ 30 октября 1910 г. по 7 февраля 1911 г. т.-е. за 3 мѣсяца и 9 дней—6,374 р. 41 коп. Уплачено актерамъ 2,300 р. за подписью послѣднихъ—расходъ по театру, и уплата подъемныхъ Сергѣеву и Попову — 3901 р. 07 к. получено за весь сезонъ мною и Вейконе, премьеры труппы—173 р. 34 к. и 200 р. субсидія отъ Чибисова, итого 373 р. 34 коп.

Актёръ Илья Гогинъ.

М. г., г. редакторъ!

Въ вашемъ уважаемомъ журналѣ № 7 была помѣщена статья Ю. С.—ва подъ рубрикой „Правы“, въ которой говорится, что курскій антрепренеръ г. Орловъ рассказываетъ знакомую повѣсть объ актёрѣ (А. А. Раскинѣ), „тайно уѣхавшемъ“ передъ самыми праздниками.

Въ настоящее время считаю необходимымъ довести до всеобщаго свѣдѣнія, что мною 24 февраля с. г. подано въ совѣтъ Императорскаго русскаго театральнаго общества заявленіе съ обвиненіемъ какъ г. Орлова, такъ и всѣхъ „товарищей“, подписавшихся подъ заявленіемъ, присланнымъ г. Орловымъ въ совѣтъ того же общества, за исключеніемъ г-жи Новицкой и гг. Аксенова и Кириѣва, въ подписи завѣдомо ложнаго заявленія, такъ какъ всѣмъ остальнымъ было хорошо извѣстно заранее, что я служу у г. Орлова кончаю 16 декабря 1910 г.

Кромѣ того позвольте заявить черезъ вашъ уважаемый журналъ, что ни въ какую полемику, ни съ г. Орловымъ, ни съ какимъ-либо изъ „товарищей“ по антрепризѣ г. Орлова, я вступать не желаю, предоставляя имъ право разобраться третейскимъ или короннымъ судомъ, гдѣ, понятно, выяснится все изъ „милого товарищеское отношеніе“.

Съ совершеннымъ почтеніемъ актёръ А. А. Раскинъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Труппа „Нов. драм. театра“ раскололась: часть ея уѣхала въ турнѣ по Сѣв.-Западн. краю, и, по отзывамъ мѣстной прессы, гастролируетъ тамъ съ большимъ успѣхомъ; другая часть организовала въ „Зим. Буффъ“ спектакли „общедоступной драмы“, понизивъ значительно цѣны и объявивъ въ своемъ репертуарѣ послѣдніи новинки современной драматургіи. Начали съ „Вассы Желѣзновой“. Играли хорошо, выдержанно, но въ виду полнаго неуспѣха сняли съ репертуара. Второю новинкою шель „Майскій совъ“ Лоп. Шмидта. Эта пьеса въ прошломъ сезонѣ, во время гастролей труппы Бока, имѣла большой успѣхъ у петербургской публики, кото-

рый повторился и нынче, сопровождая исполненіе „Майскаго сна“ на сценѣ „Общедост. драмы...“

Пьеса, не глубокая по содержанію, дышитъ весенней отрадой, въ ней много майскаго тепла, яркихъ грезъ, солнечной ласки.

Играли пьесу очень хорошо.

Г. Садовская (Анна) тонко отгѣнила гамму драматич. переживаній чувственной, но не потерявшей еще нравственныхъ устоевъ женщины. Обдуманно, просто и красиво сыгралъ Шповгольца г. Аркадьевъ. Немного тучень артистъ для этой роли, но за то сцены съ Анной и съ ея мужемъ проведены были г. Аркадьевымъ безукоризненно. Положительно прекрасенъ г. Александровскій, весьма характерно изобразившій педагога Гаусмана. И мила г. Миропольская въ роли Гизеллы. Красивы декорации и свѣтовые эффекты.

Въ заключеніе шель съ обычнымъ успѣхомъ водевилъ Аверченко „Безъ ключа“, въ которомъ неподражаемъ г. Александровскій (Пьяный жилецъ). Премьера собрала много публики, шумно аплодирующей исполнителямъ.

Анонсирована постановка „Темнаго пятна“ и сценъ изъ „Вѣсовъ“ Достоевскаго.

Оперетта Брянскаго нашла свой „гвоздь сезона“. По соглашенію съ венгерскимъ композиторомъ І. Снага, Л. Пальмскій перевелъ рукопись новой опер. въ 3 д. „Веселое наслѣдство“ и въ уютномъ театрѣ „Казино“ новинка дѣлаетъ полные сборы. Мелодія — легки, игривы, малосложны, „содержаніе“... не лишено юмора, постановка — по истинѣ эффектна. III актъ — на фонѣ зимняго пейзажа — праздничныя спортемоновъ — вызвалъ шумныя оваціи и очень понравился публикѣ. Конечно, много танцевъ. Успѣхъ раздѣляютъ: Тамара, Шувалова, Ростовцевъ и Коржевскій. Надъ кассой прочно укрѣпился аяшлагъ.

Въ „Пассажѣ“ труппою украинскихъ артистовъ была поставлена перекроенная въ „комич. оперу“ г. Садовскимъ „Энеида“ Ив. Котляревскаго.

Въ Маломъ театрѣ—бенефисъ ветерана сцены—Быховца-Самарина.

Вао. Базилевскій.

Мелочи театральной жизни.

Разсказываютъ курьезы о нѣкоторыхъ артистахъ петербургскаго Александринскаго театра, подлежащихъ скорому увольненію на пенсію.

Однѣ изъ нихъ, отъ старости, совершенно не слышатъ суфлера и все время комично перевираетъ слова.

Недавно въ „Антигонѣ“ Софокла, суфлеръ подаетъ ему слова:

— Герой Гемонъ, сынъ Креона!

Не раслышавъ хорошо суфлера, старичекъ съ пафосомъ произнесъ:

— Геморрой, сынъ Креона!

Г. Ге, игравшій Эдипа, и другіе артисты съ трудомъ удержались, чтобы не прыснуть отъ смѣха.

Это напоминаетъ разсказъ Далматова о „Семьѣ преступника“, въ которой онъ игралъ Коррадо.

Почему-то во время спектакля, одного маленькаго актера замѣнили другимъ.

Суфлеръ ему подаль:

— На немъ калабрійская шляпа, взглядъ быстрый, волоса длинные, борода всклокоченная.

А онъ рапортуетъ:

— На немъ кавалерійская шляпа, взглядъ быстрый, одна борода длинная, другая всклокоченная...

Парижскія письма.

(Отъ нашего корреспондента).

Хотя театры закрываются здѣсь только въ самомъ концѣ іюня, а въ іюль мѣсяцѣ; хотя въ трехъ-четырехъ первоклассныхъ театрахъ, какъ Водевиль, Ренессансъ, Comedie-Francaise, будутъ еще поставлены новыя пьесы; но въ общихъ чертахъ настоящей театральнй сезонъ можно считать законченнымъ, и можно начать подводить ему итоги. Въ артистическомъ смыслѣ сезонъ этотъ былъ чрезвычайно интересенъ. Общій уровень пьесъ гораздо выше предыдущихъ годовъ; Парижской публикѣ были преподнесены такіе два шедевра, какъ „Синяя Птица“ Метерлинка и „Старый Человѣкъ“ Порто-Риша.

Повсюду замѣтное стремленіе къ болѣе тщательной, болѣе реальной mise en Scène, въ прессѣ и публикѣ подымается крестовый походъ противъ безумной роскоши женскихъ туалетовъ.

Французскіе жрецы и жрицы Мельпомены.

Фероди.

Режина Бадэ. Жоржетта Лебланъ.

Антуанъ.

Режанъ.

Сень-Сансъ.

Въ разныхъ концахъ Парижа возникаютъ интересныя, новыя оригинальныя театральныя попытки; подымается большое движение противъ совмѣщенія въ одномъ лицѣ критика и драматурга. Вообще, подымается и разрѣшается множество чрезвычайно интересныхъ профессиональных вопросовъ. Наконецъ, представленія нѣкоторыхъ пьесъ сопровождаются скандалами и бурными политическими манифестациями, какія Парижъ не видалъ со дня перваго представленія „Термидора“. Анализируя послѣднія парижскія театральныя новинки, мы попутно будемъ отмѣчать наиболее интересные моменты сценическаго и профессиональнаго прогресса, а также остановимся на дерзкой попыткѣ вторженія улицы въ храмъ Мельпомены.

О постановкѣ „Синей Птицы“ въ театрѣ Режанъ мы уже говорили подробно на страницахъ „Рампы“.

На генеральной репетиціи и на первомъ представленіи успѣхъ былъ огромный. И безъ преувеличенія можно сказать, что пьеса имѣла этотъ огромный успѣхъ исключительно благодаря Художественному театру. Суллержицкій и Егоровъ — эти два имени повторялись повсюду; во всѣхъ газетахъ были самыя восторженныя статьи о декораторѣ и режиссерѣ.

Относительно самой пьесы были разногласія: нѣкоторые критики находили пьесу скучной; нѣкоторые слишкомъ дѣтской. Относительно игры актеровъ отзывы были и хорошіе и дурные.

Но относительно декораций, относительно mise en Scène — было полное единогласіе, это былъ одинъ восторженный хоръ горячихъ похвалъ. Исполненіе, надо сказать, оставляло желать „многого“. Вообще хорошъ съ начала до конца былъ одинъ только карликъ Дельфень, игравшій роль Тильтия. Дѣти были, конечно, милы; но играли подѣтски, особенный восторгъ вызвала четырехлѣтняя дѣвочка Баттистина Руесо, игравшая роль „Короля девяти планетъ“ и произносившая своимъ дѣтскимъ, едва слышнымъ голоскомъ самыя глубокія мысли о вѣчности, которая Метерлинкъ вложилъ въ уста этого ребенка, который еще не родился.

Но что касается взрослыхъ, то тамъ дѣло обстояло слабо. Даже Северенъ Марсъ опытный, талантливый актеръ, и тотъ оказался не на высотѣ. Онъ прекрасно, неподобно подражалъ всѣмъ движеніямъ, всѣмъ хваткамъ собаки, но онъ слишкомъ злоупотреблялъ этими движеніями, этими хватками, онъ слишкомъ часто рычалъ. Въ его игрѣ Тило являлся псомъ очень злымъ; и симпатіи публики были скорѣе на сторонѣ kota.

Сначала эта роль была отдана одной очень недурной артисткѣ, но въ концѣ концовъ рѣшили, что это будетъ котъ, а не кошка, и поручили эту роль молодому актеру изъ театра Одеонъ Стефену. Но потомъ онъ оказался очень слабымъ. Остальныя роли Хлѣба, Воды, Огня тоже исполнялись довольно посредственно.

Но главнымъ недочетомъ спектакля явился новый актъ, прибавленный Метерлинкомъ, и о которомъ мы уже говорили: „Дворецъ Счастья“. Въмѣсто Дворца Егоровъ нарисовалъ „Садъ“ счастья, и его чудная декорация, напомнившая лучшія фрески Пювись де-Шаванна вызвала бурю восторговъ. Этой декорации, а также декорации „въ странѣ воспоминаній“ аплодировали больше всего. Если декорация была превосходна, нельзя, къ сожалѣнію, сказать того же объ игрѣ актеровъ: они абсолютно никто не знали роли; и чудный текстъ Метерлинка въ этомъ дѣйствіи почти совершенно пропалъ.

Но, повторяю, несмотря на всѣ эти недочеты, „Синяя

Птица“, имѣла огромный успѣхъ; и это новая и блестящая побѣда Художественнаго театра.

На генеральной репетиціи героями были Суллержицкій и Егоровъ, въ кулуарахъ они были окружены самыя выдающимися критиками и драматургами, которые высказывали имъ свое восхищеніе.

Извѣстный импресарио Астрюкъ — человекъ очень широкаго размаха, умѣющій очень быстро оцѣнить положеніе, пожелалъ сейчасъ же пригласить весь Художественный театръ на мѣсяць іюнь. Были составлены двѣ тождественныя телеграммы: одна на имя Станиславскаго въ Римѣ, другая — на имя Немировича въ Москву.

На другой день отъ Станиславскаго былъ полученъ отвѣтъ, что въ этомъ году повѣзка Художественнаго театра, къ сожалѣнію, неосуществима.

Но на другой годъ Станиславскій съ удовольствіемъ соглашается пріѣхать. Вопросъ этотъ въ принципѣ почти окончательно рѣшенъ; и въ будущемъ году Парижъ увидитъ, наконецъ, Художественный театръ. Побѣда Суллержицкаго и Егорова, и въ ихъ лицѣ Художественнаго театра, была тѣмъ болѣе знаменательна, что она не сопровождалась ни малѣйшей рекламой.

Когда пріѣзжали въ Парижъ Яворская или Долина, имъ сопутствовала широчайшая, самая беззастѣнчивая реклама; даже дѣйствительныя знаменитости, и настоящіе артисты, какъ Шалляпінъ, Вижинскій, Смирновъ, Кузнецова и др., всегда были очень щедры на рекламу: газетное интервью, фотографію во всѣхъ иллюстрированныхъ и неиллюстрированныхъ изданіяхъ, громадная афиши съ портретами и т. п. Суллержицкій же и Егоровъ никого не видали, ни къ кому съ поклонами не ѣздили, никакихъ интервью не устраивали, на колѣни ни передъ кѣмъ не становились, никакіе анархисты на нихъ покушеній не устраивали.

Они просто, каждый въ своей сферѣ, скромно и упорно работали, и сколько не старалась Жарокетта Лебланъ отодвинуть ихъ на задній планъ, чтобы честь постановки была приписана ей одной, критика и публика хорошо поняли, и прекрасно оцѣнили по достоинству нашихъ славныхъ артистовъ, и имена Суллержицкаго и Егорова хорошо извѣстны теперь всему артистическому Парижу.

И вліяніе Художественнаго театра сильно отразится на дальнѣйшей судьбѣ французскаго театра. Вліяніе это отчасти уже сказалося на постановкахъ пьесъ въ Theatre des Arts, который въ этомъ году перешелъ въ собственность очень богатаго человека Руше — страстнаго поклонника Станиславскаго, Фукса и Рейнгарда.

Мы уже говорили объ этомъ на страницахъ „Рампы“. Но попытки Руше только начало. Несомнѣнно, что въ самомъ близкомъ будущемъ мы увидимъ принципы нашихъ Художественниковъ пріятными на большой французской сценѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

В. Л. Бинштокъ.

Письма изъ Самары.

VII.

Недѣльнымъ, непонятнымъ и никому ненужнымъ спектаклемъ — „Пыль райскаго дерева“ закончился недѣльный, ненужный частому театралному искусству, но занимательный для театралнаго обывателя, истекшій театралный сезонъ. Чрез-

Херсонъ. Городской театр. Русская драма Н. Д. Лебедева.

Спектакль 10 февраля памяти В. Ф. Комиссаржевской.

вычайно характерное явление: съ падениемъ театрального искусства — пали и серьезные запросы театральной публики. Гдѣ раньше требовали большого и встоящаго искусства, тамъ сейчасъ удовлетворяются настоящей театральной макулатурой. А въ выигрышъ только антрепренеръ: раньше нужна была серьезная, внимательная, богатая постановка, а теперь вытянуть изъ архива потертую гостиную и... гони одну веселую комедию за другой...

Когда-то Самара являлась однимъ изъ крупнѣйшихъ приволжскихъ театральныхъ городовъ. Здѣсь дѣльные сезоны играли такія талантливыя актрисы, какъ Рощина-Исарова, Ильнарская, Вейманъ, — актеры — Людвиговъ, Ленковский, Соболичковъ, Покровский etc. А сейчасъ все измѣлчало, зритель даже не требуетъ именъ и для него безразлично, кто будетъ разыгрывать пьесу — Ивановъ или Петровъ, Степановъ или Орловъ. Можетъ быть, нынѣшня самарская антреприза даже жалѣетъ, что обзавелась все-таки солидной труппой. — „Вѣдь можно было бы и на перекладныхъ проѣхать“!

Было-бы несправедливо бросать упрекъ антрепризѣ въ томъ, что она ставила все, что только есть неэстетическаго и нелитературнаго на свѣтѣ. Во-первыхъ она ставила и уйму тѣхъ бездарнѣйшихъ пьесъ, что вышли въ свѣтъ въ текущемъ театральному сезону; а во вторыхъ, режиссеръ труппы Н. И. Соболичковъ-Самаринъ — человекъ старый и тертый калачъ, — онъ изъ уваженія къ театру ставилъ лучше старую комедию или мелодраму, чѣмъ пичкать зрителя импрессионистско-декадентско-кабалистическо-символической литературой. Старую, заплѣсневѣлую вещь зритель смотрѣлъ охотнѣе новой, а что нужно доказать антрепренеру? Тысячъ шесть чистыхъ осталось, — и прощай нелѣпый театральный сезонъ!.. Вѣдь дѣйствовали не своеобразно, а по графарету Корша, Незлобина и др. Значить и бранить нечего...

Составъ труппы? Кто пользовался успѣхомъ?

Большимъ, захватывающимъ, такимъ, о которомъ говорить, успѣхомъ — не пользовался никто. Внимательна была публика къ г-жѣ Астровой, симпатичной комедійной актрисѣ, выступившей въ дѣломъ рядѣ изящныхъ переводныхъ комедій, къ г-жѣ Линецкой, молодой, но очень способной драматиче, г-жѣ Славянской, гг. Соболичкову, Гарину, Львову и покойному Мамонтову. Безусловно — способные изъ молодыхъ — Львовъ, Гаринъ, Линецкая. Ихъ, да еще покойнаго Мамонтова, публика больше всего отмѣчала.

Объ отдѣльныхъ интересныхъ спектакляхъ я уже въ „Рампѣ“ писалъ. Бенефисы отличались обычной блѣдностью, ставились на свѣхъ и вотъ, напр., почему неприятное впечатлѣніе оставляли такія постановки, какъ — „Сестра Беатриса“. Страдали, конечно, бенефицианты, вынужденные мириться съ небрежностью постановки.

Въ результатѣ всего этого отъ сезона расплывчатое, неопредѣленное впечатлѣніе. Но прощались съ труппой тепло, по провинциальному. Всѣмъ аплодировали въ дивертисментѣ, нѣкоторымъ поднесли дѣвты и только никто не вспомнилъ въ прощальный вечеръ... жертву рокового провинциальнаго недосмотра — покойнаго Мамонтова, погибшаго отъ ожоговъ въ театрѣ. А слѣдовало бы!..

А. Ар — овъ.

Провинція.

Бобруйскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Въ то время, когда отовсюду поступаютъ свѣдѣнія объ итогахъ закончившагося зимняго театрального сезона, изъ Бобруйска можно писать только объ одномъ: объ отсутствіи у насъ какой бы то ни было планомерной, системной театральной дѣятельности. Городского театра у насъ нѣтъ, есть только частный, владѣлецъ котораго — человекъ совершенно непричастный къ театру — эксплуатируетъ его по своему усмотрѣнію, окончательно игнорируя запросы публики. За послѣдній годъ (начиная съ великаго поста 1910 года) 6 мѣсяцевъ театръ былъ сданъ еврейскимъ труппамъ, 2 мѣсяца малороссійскимъ, и только 3 недѣли русской драматической труппѣ Ланского. А объ оперѣ и говорить не приходится: ужъ и старожилы не помнятъ, была ли въ Бобруйскѣ опера. И это въ городѣ съ 70 тысячнымъ населеніемъ, съ громаднымъ количествомъ войска, гдѣ при болѣе или менѣе умѣлой постановкѣ дѣла, театръ могъ бы безусловно процвѣтать.

Неудивительно, такимъ образомъ, что городомъ овладѣла такая то „бюскопоманія“. Помимо существовавшихъ двухъ кинематографовъ на-дняхъ открылся третій: „Гигантъ“, по обстановкѣ и помѣщенію вполне соответствующій своему названію. Публика, за отсутствіемъ театра, валомъ валитъ туда, и сборы въ этихъ „театральныхъ лавочкахъ“ всегда битковые.

— 6 марта въ концертномъ залѣ Бобруйскаго Пожарнаго Общества состоялся концертъ извѣстнаго артиста петербургской оперы А. В. Смирнова (баритонъ), при участіи извѣстной артистки Е. А. Барской (колоратурное сопрано) и пианиста Петра Сироты. О г. Смирновѣ едва ли приходится говорить: онъ уже достаточно извѣстенъ и популяренъ въ столицѣ. Мнѣ хочется только отмѣтить выдающееся художественное дарованіе еще сравнительно молодой артистки г-жи Барской, на долю которой, вполне заслуженно, выпалъ исключительный успѣхъ вечера. Исполненная ею Делиба: „Арія съ колокольчиками“ обнаружилась въ ней незаурядныя голосовыя средства и богатое сценическое искусство. Вполнѣ справедливо дѣлили съ ней успѣхъ концерта пианистъ г. Сирота, великолѣпно сыгравшій „Свадебный маршъ“ и „Царство Эльфовъ“ Мендельсона-Листа. Собравшаяся въ громадномъ количествѣ публика по достоинству оцѣнила артистовъ и наградила ихъ восторженными и шумными аплодисментами.

— 28 марта въ томъ же помѣщеніи состоится интересный концертъ извѣстнаго симфоническаго оркестра подъ управленіемъ Ахшарумова, совершающаго теперь турнѣ по Россіи.

А. Сосонкинъ.

Владимиръ губ. (Отъ нашего корреспондента.) Въ мѣстномъ народномъ домѣ А. И. Ларина закончился сезонъ съ убыткомъ болѣе чѣмъ въ 2,000 руб.

Анонсированъ спектакль „полнаго состава артистовъ Императорскаго московскаго Малаго театра, при участіи А. А. Левшиной и Н. М. Подарина“. Идетъ „Миссъ Гобетъ“ — комедія Джеромъ-Джерома. Пѣны бенефисныя.

А. Грандоръ.

Жмеринка, Под. губ. Здѣсь состоялись гастроли спектакли съ участіемъ А. В. Дарьялъ и И. Ф. Булатова.

Иркутскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Труппа на прошедшій зимній сезонъ была сформирована по порученію М. М. Бородая артистомъ Е. А. Петровымъ - Краевскимъ. Первый мѣсяць сезона публика отнеслась къ труппѣ недовѣрчиво и сборы были слабые, но уже со втораго мѣсяца отношеніе публики измѣнилось и труппа съ каждымъ спектаклемъ завоевывала большія и большія симпатіи. Конкуренцію оперетки труппы легко было побороть и оперетка уѣхала во Владивостокъ. На смѣну явилась труппа Читинскаго театра Рудина, которая сборовъ никакихъ не сдѣлала и посѣдила уѣхать. Во время неудачныхъ гастролей Рудина городской театр дѣлалъ полные сборы. На масляной также неудачно конкурировала съ труппой городского театра забѣжака опера подѣ роля и труппа Адельгейма. Городской театр сдѣлалъ валоваго сбора 70 тысячь. Жалованье актерамъ уплачено. Послѣ послѣдняго спектакля дирекція Иркутскаго театра пригласила всю труппу въ фойе театра, гдѣ одинъ изъ директоровъ прочелъ постановленіе дирекціи выразить благодарность труппѣ, а въ особенности М. М. Борода за постановку дѣла. Предсѣдатель дирекціи полковникъ И. Н. Толстихинъ сказалъ небольшую рѣчь, въ которой указалъ на идеальное отношенія къ дѣлу труппы и ея поразительную трудоспособность. Затѣмъ дирекціей театра всей труппѣ было предложено шампанское. Предсѣдателю отвѣчалъ одинъ изъ труппы, при чемъ отъ лица труппы высказалъ

благодарность дирекції за доброе отношеніе къ труженникамъ актерамъ, а главное къ руководителю театра, любимому группой, антрепренеру М. М. Вородаю. Всѣми директорами совместно съ группой были поднаты бакалы за М. М. Вородая. Изъ труппы приглашены на будущій сезонъ артисты: Е. А. Петровъ-Краевскій, Градовъ, Шмйтъ (съ прибавкой), Кудравевъ и Василенко (оба съ прибавкой). Изъ вторыхъ артистовъ Ставрогинъ (съ прибавкой), изъ артистокъ: Азовская пожилая героиня (со значительной прибавкой), Нѣжина 1-я инженеръ (со значительной прибавкой), Горская В. Л., Черкасова, Киселева и Ястребова. Вновь приглашаются: режиссеръ Любимовъ-Ланской и любовникъ Орбеліани. Такъ закончился Иркутскій сезонъ.

Кіевъ. (Отъ нашего корреспондента.) На второй и третьей недѣляхъ Великаго поста въ кіевскихъ театрахъ состоялся рядъ гастрольныхъ спектаклей. Въ оперномъ театрѣ выступили Олимпія Баронатъ, Марія Гай, итальянскій теноръ Зенателло и Г. А. Баклановъ.

— Въ театрѣ „Соловцовъ“ выступала петербургская оперетта С. Н. Новикова. Въ труппу входили: г-жа Пюнтковская, Ратмирова, Щегинина, Арнольди; гг. Брагинъ, Грековъ, Фокинъ, Семеновъ-Самарскій и др.

— Въ театрѣ „Бергонье“ продолжалъ спектакли А. Н. Кручининъ съ измѣненной труппой. Спектакли шли при участіи: г-жъ Юрениной, Козловской, Волотиной, Чужбиновой, Бориславской; гг. Мурскаго, Берсенева, Вѣляева, Гарина, Рогожина, Чужбинова и др. Репертуаръ: „Нора“, „Жуликъ“, „Чортъ“, „Сатана“, „Свѣтъ“, „Рампа“.

— Въ театрѣ общества грамотности состоялся спектакли артиста петербургскаго литературно-художественнаго театра М. С. Кожевникова. Поставлены были: „Уриель Акоста“, „Отелло“ и „Разбойники“. Въ томъ же театрѣ состоялся гастрольный спектакль П. В. Пугата и С. Л. Кузнецова.

— Въ театрѣ „Крамскаго“ выступала польская драматическая труппа изъ Лодзи, подъ управленіемъ А. Зельверовича

— 1 марта въ городскомъ театрѣ состоялось очередное симфоническое собраніе подъ управленіемъ г. Ипполитова-Иванова. Въ программу концерта вошли сочиненія г. Ипполитова-Иванова (арія изъ оперы „Измѣна“ и сюита „Иверія“). Композиторъ-дирижеръ имѣлъ большой успѣхъ.

— А. Н. Кручининъ послалъ нотаріальное заявленіе В. А. Вьюменталь-Тамарину съ извѣщеніемъ, что вслѣдствіе ряда нарушеній контракта, послѣдній въ будущемъ сезонѣ въ театрѣ „Бергонье“ не служить.

Кинешма. (Отъ нашего корреспондента.) Зимній сезонъ 1910—11 г. въ кинешемскомъ музыкально-драматическомъ кружкѣ имени А. Н. Островскаго закончился. Вотъ уже четыре сезона подъ ридъ театръ нашъ сдается Всероссийскому союзу сценическихъ дѣятелей. За минувшій сезонъ валоваго сбора за исключеніемъ студенческаго вечера (525 р. 40 к.) и благотворительнаго вечера г-жи Лебединской (175 р. 91 к.), было сдѣлано 7,944 р. 31 к., спектаклей дано 66, слѣдовательно на кругъ пришлось по 120 р., цифра для нашего маленькаго городка довольно внушительная. Составъ труппы былъ слѣдующій: Вѣлковъ, Варягина, Головина, Демидова, Покровская, Першикова, Подгорская, Палѣй (героиня и режиссеръ), Гофманъ, Игреньевъ, Комарскій, Лебедевъ, Меньшиковъ, Павленко, Соловьевъ и Соколовскій (суфлеръ). Репертуаръ былъ смѣшанный. Художественный успѣхъ средній. Наибольшимъ успѣхомъ у публики пользовались: Палѣй, Покровская и Гофманъ. Сильно мѣшали сборамъ два электро-театра.

Кишиневъ. (Отъ нашего корреспондента.) Въ театрѣ Благороднаго собранія 28-го февраля открылся великопостный сезонъ драмой товарищества подъ упр. М. М. Петица; поставленъ былъ „Генрихъ Наварскій“. Сборъ былъ выше средняго; слѣдующимъ шло „Темное пятно“, давшее лучшей сборъ, а третій спектакль въ матеріальномъ отношеніи оказался неудачнымъ („Колдунья“ Сарду). Въ труппѣ имѣются очень солидныя силы, какъ, напримѣръ М. М. Петица, В. М. 1 етица, Н. Радичъ, Степановъ и др. Изъ женскаго персонала выдѣляются г-жи Кузнецова, Лисенко и др. Намѣченъ къ постановкѣ рядъ новинокъ.

Со 2 й недѣли поста въ городѣ функционируютъ цѣлыхъ 4 „пллзона“, на первыхъ порахъ отгледающіе публику отъ театра; но нѣтъ сомнѣнія, что драма, въ концѣ-концовъ, возьметъ свое.

Группа одесскихъ финансистовъ вошла съ предложеніемъ въ гор. управу соорудить на площади въ центрѣ города корпусъ построекъ и, между прочимъ, театръ по типу кіевского „Соловцовъ“, на концессионныхъ началахъ. Предложеніе настолько заманчивое, что, несмотря на обиліе работъ по текущимъ гор. вопросамъ, управа вскорѣ займется его обсужденіемъ и оно, вѣроятно, будетъ принято.

Oculus.

Курскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Зимній сезонъ драмы закончился для И. А. Орлова дефицитомъ — не довольно 2 тысячи рублей. Артистамъ уплачено полностью. При-

чину убыточности дѣла нужно искать отчасти въ арендныхъ условіяхъ (театръ перенять у г-жи Малиновской и перенять конечно съ неизбежной надбавкой), отчасти — въ сѣренкомъ составѣ труппы. Въ ней не было имени и ларованій. Слаба была и режиссерская часть. Новинки шли при старыхъ декорацияхъ. Все это не могло не отражаться на сборахъ, кото ыя зачастую не превышали 100 рублей...

Сейчасъ полные сборы дѣлаетъ оперетта г. Златопольскаго, перекочевавшая сюда изъ Харькова. Для поднятія интереса по окончаніи спектакля устраиваются „дивертисменты“.

Состоялся очень удачный концертъ тріо Любошицъ. Молитва „Коль-Нидрей“ вызвала бурю восторговъ. Импресарио (кстати: курянинъ) А. А. Шевелюхинъ взялъ полный сборъ.

Мѣстный кружокъ любителей русско-малорусскаго музыкально-драматическаго искусства очень торжественно праздновалъ юбилей Шевченко. Для участія въ концертной программѣ пригласили лучшихъ артистовъ оперы Зимина. Приглашенъ былъ и украинскій батько-композиторъ Лысенко изъ Кіева.

Вопросъ о лѣтнихъ развлеченияхъ вызываетъ много толковъ и пересудовъ. Дѣло въ томъ, что лѣтомъ театральное дѣло у насъ совершенно *нелюбимо*: ни одна труппа не выдержитъ сезона. Въ наступающей же сезонѣ у насъ будетъ три постоянныхъ труппы: въ „Ливадіи“—опера, въ купеческомъ—оперетта и въ Пушкинскомъ—драма. Ясно какъ Божій день, что все дѣло сведется къ сильнѣйшей конкуренціи и... къ неизбежному краху всѣхъ трехъ антрепризъ.

Нашъ долгу предостеречь смѣльчаковъ-антрепренеровъ и предпринимателей.

С.

Николаевъ. (Отъ нашего корреспондента.) Съ большимъ художественнымъ успѣхомъ проходятъ гастрольные спектакли прекрасной труппы Н. Н. Сивельникова (товарищество). Пока прошли „Gaudeamus“, „Жуликъ“, „Распутица“, „Концертъ“, „Темное пятно“. Наибольшимъ успѣхомъ пользуются г-жи Вудевичъ, Жвирблисъ, Колленъ; гг. Бороздинъ, Баратовъ, Зинovieвъ, Берсановъ и Васильевъ. Пьесы проходятъ съ прекраснымъ ансамблемъ, отъ котораго мы въ Николаевѣ отвыкли или, вѣрнѣе, отъ котораго насъ отучили такіе антрепренеры какъ г. Писаревъ etc.

Сборы странные: „Жуликъ“ прошелъ при переполненномъ битковомъ сборѣ, „Распутица“ же при очень небольшомъ. Между тѣмъ пьесы идутъ съ прекраснымъ ансамблемъ.

Г. А. Германъ.

Нѣжинъ. (Отъ нашего корреспондента.) Настоящій музыкальный сезонъ въ нашемъ городѣ проходитъ довольно оживленно. Съ одной стороны порядочно вечеровъ и концертовъ съ собственными силами, а съ другой—заглядываютъ и настоящіе артисты. Изъ концертовъ необходимо отмѣтить три: Каміонскаго и Славской, Сѣверскаго, Никитиной-Пальмской и Миклашевскаго (відюльч.) и Д. Южина, Пляксина и Барабейчика. Эти концерты очень много дали нѣжинской публикѣ, особенно два — Каміонскаго и Южина. Объ исполнителяхъ много говорить не приходится, такъ какъ это артисты съ именами.

И. Миловидовъ.

Тифлисъ. (Отъ нашего корреспондента.) Казенный театръ Н. Д. Лебедевымъ снятъ на весенній сезонъ съ Пасхи на два мѣсяца. Составъ труппы: г-жи Волохова, Н. Н.—героиня, Малаксіанова, А. П.—инж. драм., Ильина-Петросьянъ, Е. Н.—кокеттъ, Славянская, Е. А.—инж. комикъ, Парина, Е. С.—характ. и кокеттъ, Арска, М. Н.—бытовныя роли, Бориславская, О. Г.—грандъ-дамъ, Охотина, А. П.—комич. стар., Ановская, О. Н., Герберъ, Бориславская П, Снаперъ, Ермолова—2 роли; гг. Павленковъ, Е. Ф.—герой-резонеръ, Горнякъ, А. П.—герой-любовникъ, Пугата, В. В.—фатъ, Ермоловъ, Г. С., Куличинскій, Г. А.—любовники, Крамовъ, А. Г.—простакъ, Успенскій, Н. И.—комикъ, Кручининъ, И. Н., Яковлевъ, Ю. Д.—характ. роли, Горскій, А. В.—2 любовникъ, Ильинскій, В. П.—2 фатъ, Котинъ, П. Ф.—2 простакъ, Андреевъ, А. Н.—2 характ., Павловъ, В. Е.—2 резонеръ, Тренлевъ, Шаркъ, Шеръ, Могамевскій, Пасоновъ—2 и 3 роли; главный режиссеръ К. Н. Федоровъ; очередные: Г. А. Куличинскій, Н. Д. Лебедевъ, В. В. Пугата; помощникъ Я. К. Лошаковъ; суфлеръ В. Г. Крюковской.

Херсонъ. (Отъ нашего корреспондента.) Сезонъ 1911—1912 года. Русская драма сформирована Н. Д. Лебедевымъ въ слѣдующемъ составѣ: г-жи Волохова, Н. Н.—героиня, Малаксіанова, А. И.—инж. драм., Славянская, Е. А.—инж. ком., Дашкевичъ, Е. Н.—кокеттъ, Бориславская, О. Г.—грандъ, Охотина, А. П.—комич. старуха, Бароннева, В. П.—2 инженеръ др., Нерадомская, Д. М.—2 инж. ком., Яновская, О. Н.—2 характ., Герберъ, А. М.—2 и 3 роли; гг. Горнякъ, А. П.—герой, Вахмеевъ, А. И.—фатъ, Ленинъ, В. А.—любовникъ, Кореньевъ, П. А.—резонеръ и ком.-резон., Кра-

мовъ, А. Г.—простакъ, Яковлевъ, Ю. Д.—характ., Андреевъ, А. Н.—комикъ и хар., Кошинъ, Н. Ф.—2 прот.-любовн., Курскій, А. М., Раневскій, С. Е., Павловъ, В. Е.—2 роли, Штарк, Треплевъ, Терскій—2 и 3 роли; режиссеръ К. И. Федоровъ, помощникъ Я. К. Лошаковъ; сфлёръ В. Г. Крюковой; декораторъ М. А. Михайловъ; администраторъ Ф. М. Жигаловъ.

Ялта. (Отъ нашего корреспондента.) Итоги истекшаго сезона нельзя назвать особенно утѣшительными. Не приваляется въ Ялтѣ театр зимой — да и только!.. Впрочемъ, въ печальныхъ результатахъ послѣдняго сезона повиненъ главнымъ образомъ антрепренеръ г. Анчаровъ-Мутовкинъ. Онъ явился въ Ялту съ крошечной группой, состоявшей, если не считать его самого и сценаріуса, всего изъ восьми артистовъ. Нѣкоторыя амплу, напримѣръ, комика и кокетты совѣзмъ не были замѣнены, а игравшіе эти роли за неизмѣннѣмъ другихъ болѣе подходящихъ исполнителей. Ивженю г-жа Мицкевичъ и простакъ г. Новгородцевъ и со своимъ-то ролями справлялись довольно слабо, а когда имъ приходилось „имитировать“ еще кокетты и комика, они оказывались совершенно несостоятельными. Самъ г. Мутовкинъ брался за всѣ „главныя“ роли безъ различія амплу. Игралъ и Тихона въ „Грозъ“, и Онуфрїя въ „Gaudeamus“, и Силкина въ „Полъ брани“.

Послѣ отъѣзда г. Анчарова нѣкоторыми оставшимися артистами его труппы при участіи вновь приглашенныхъ исполнителей былъ поставленъ рядъ спектаклей, которые въ художественномъ отношеніи оказались несравненно болѣе удачными и привлекали много публики. Такъ при блестящихъ сборахъ прошли „Самсонъ и Далила“ Ланге, „Юность“ Гальбе и „Графиня Эльвира“. При совершенно полномъ театрѣ давалась подъ личнымъ режиссерствомъ автора и съ участіемъ артистки г-жи Мальской „Авдотина жизнь“ Найденова. Хорошіе сборы также сдѣлали: „Вѣдьма“ Трахтенберга, „Что было, то прошло“ Родиславскаго (торжественный

спектакль 19 февраля) и „Безъ вины виноватые“—въ новой оригинальной инсценировкѣ Д. Д. Глѣбова. Среди вновь приглашенныхъ, послѣ отъѣзда г. Анчарова, артистовъ особенными симпатіями публики пользовались на ряду съ г-жой Вертеръ и г. Радолиннымъ—г-жа Борги и г. Глѣбовъ, которые замѣстили уѣхавшихъ г-жу Люботовичъ и г. Нальскаго на амплу героини и резонера.

Два.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ.

РЕПЕРТУАРЬ.

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЬ.

Въ Понедѣльникъ, 21-го марта: „У жизни въ лапахъ“. (Всѣ билеты проданы). Вторникъ, 22-го марта 5-й спектакль 2-го абонемена: „Дядя Ваня“, пьеса А. П. Чехова. (Всѣ билеты проданы). Среда, 23-го марта: „У жизни въ лапахъ“. Четвергъ, 24-го марта спектакля нѣтъ. Пятница, 24-го марта, утро мъ (по уменьш. цѣн.): „Синяя птица“, сказка Мориса Метерлинка. Вечеромъ: „У жизни въ лапахъ“. Суббота, 26-го марта: 5-й спектакль 3-го абонемена: „Дядя Ваня“. (Всѣ билеты проданы).

Признанное наилучшимъ • ШАМПАНСКОЕ • Предпочитаемое знатоками

И	Р	Р	А
сладкое:	средней сладости:	мало сладкое:	безъ сладости:
„ИРРУА—КАПРИЗЪ“	„ИРРУА—ГРАНЪ-ГАЛА“	„ИРРУА—АМЕРИКЕНЪ“	„ИРРУА—БРЮТЬ 1900 г.“
(demi sec)	(sec)	(grand sec, extra)	(très sec)

Grands vins fins de champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

ТЕМА РАЗГОВОРОВЪ: ВСЯ МОСКВА

говорить о томъ, что И. Е. ЭНТИНЪ такъ дешево продаетъ въ своемъ оптовомъ складѣ въ розницу, по фабричной цѣнѣ, заграничное и русское сукно, трико, драпъ, шевіотъ и весь форменный товаръ для учащихся.

Въ бель-этажѣ Петровскаго пассажа № 49. Тел. 189-05.

Г. КИШИНЕВЪ.

ТЕАТРЪ

ФУКЕЛЬМАНЪ

съ 12-го марта 1911 г.

свободенъ и сдается

на выгодныхъ условіяхъ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„Современныя проблемы“.

Вышла изъ печати новая пьеса

„ГРИМАСЫ ГОРОДА“.

4 трагическія карикатуры

Як. Львова.

Репертуаръ театра „БУФФЪ“ въ Москвѣ.

Цѣна 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ контору издательства — Москва, Садовники, 16 и въ контору „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

Вышли изъ печати нов. пьесы

соч. В. ф. Волковой:

„Алена Дубинина“, др. въ 6 д. (изъ народн. быта). Ц. 1 р. 50 к.

„Образованный сынокъ“, п. въ 4 д. Ц. 1 р.

Пьесы разрѣш. и одобр. для городск. и народн. театровъ. Выписывать изъ книжн. маг. Н. П. Карбасникова, Моховая ул. и черезъ контору „Рампа и Жизнь“.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

РОБИНЗОНЪ КРУЗЕ.

Въ 5 д. П. Декурселя (автора „Двухъ подорожковъ“) и Э. Баума. Пер. съ рукописи. Выпис. можно черезъ журналъ „Рампа и Жизнь“, в Театральную Библиотеку С. Э. Разсохиной, въ Москвѣ.

ВѢЧНАЯ КРАСОТА и МОЛОДОСТЬ

НАКОНЕЦЪ ДОСТИГНУТЫ

ИПОТРЕБЛЕНІЕМЪ СОВЕРШЕННО БЕЗВРЕДНЫХЪ ПРОДУКТОВЪ

ACADÉMIE SCIENTIFIQUE DE BEAUTÉ

(высшей школы культуры красоты)

376, Rue Saint-Honoré à Paris.

Продажа въ лучшихъ парикмахерскихъ, аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Представитель для Россіи: В. В. Ивановскій, Москва, Цветной бульваръ, д. № 19. Телефонъ 160-38.

ВЪ НОВОЧЕРКАССКѢ

свободенъ лѣтній театръ В. И. Бабенко, въ городскомъ Александровскомъ саду.

Съ 29-го мая по 29-ое іюня.

Адресъ: Новочеркасскъ, Дон. обл. магазинъ В. И. Бабенко.

Кремъ „Метаморфоза“ Т-ва

А. М. ОСТРОУМОВА,

кромѣ свойствъ **СОВЕРШЕННО**
УДАЛЯТЬ ВЕСНУШКИ и ЗАГАРЪ, обла-
 даетъ еще способн. предохранять
 кожу отъ этихъ неприятныхъ явленій.
КАЧЕСТВА ЭТИ СВОЙСТВЕННЫ ТОЛЬКО
ОДНОМУ НАШЕМУ КРЕМУ

= МЕТАМОРФОЗА =

Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА.

Для лицъ неимѣющихъ веснушекъ
 и загара и желающихъ предохра-
 нить кожу лица отъ ихъ появленія,
 мы выпустили въ видѣ отдѣльнаго
 крема нашъ составъ, часть ингре-
 диенцій котораго входитъ въ кремъ
 Метаморфоза подъ названіемъ кремъ

„АЛЬБАДЕРМА“

Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА,

сохраняющій свѣжій и нѣжный
 цвѣтъ кожи и предохраняющій лицо
 отъ веснушекъ, загара и проч.

Т-во ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
 ПРОВИЗОРЪ

А. М. ОСТРОУМОВА.

МОСКВА.

ДУХИ
ОДЕКОЛОНЪ
АЛЬПІЙСКІЙ
ЛАНДЫШЪ.

Очень прошу

артиста **П. Н. Орлова-Орленева** вы-
 слать телеграфомъ слѣдующія мнѣ 150 руб.

Харбинь, театр, **Евдокиму Александровичу Данилову.** Рас-
 писку Вашу по полученію перевода перешлю въ контору редакціи
 „Рампа и Жизнь“ или куда Вы благоволите указать.

Съ совершеннымъ почтеніемъ
Е. Даниловъ.

ПРОДАЮТСЯ

1) оперетка „Разбойники“ муз. Френ-
 бана (клавир. оркестровка, голоса и
 пьеса); 2) комическая опера „J Gra-
 palieri“ (враги Наполеона), муз. Ва-
 лентэ; 3) фарсъ-оперетта „Запрещен-
 ный плодъ“ сост. и оркестр. I. А.
 Клармортъ; также разныя либретто
 и пьесы.

Москва, Спиридоновка, 19, кв. № 4.

ПАРФЮМЕРІЯ —

ИСКУШЕНІЕ

ЛЮБИТЕЛЯМЪ ТОНКАГО
 ЗАПАХА

Т-ва А. РАЛЛЕ и К^о

ШЛЯПЫ

М-ме
ВАНДА

по возвращеніи
 изъ Парижа
 приввмаетъ за-
 казы
 по послед-
 нимъ
 МОДЕЛЯМЪ.

Цѣны умѣренныя.
 Тверская, Галви-
 цевскій п., д. Ва-
 хрушина, кв. 84.
 Тел. 224-14.

Уте Департ. торг. Мануф. № 4683

ПРОДАНО БОЛѢ ДВУХЪ МИЛЛІОНОВЪ БАНОВОХЪ

МОЛОДОСТЬ
и КРАСОТУ
ПРИДАЕТЪ
ВСЯКОМУ
ЖЕНСКОМУ
ЛИЦУ

КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ ВЕСНУШКИ,
 угри, пятна, морщины, загаръ и др. дефекты лица.

Спеціальныи складъ

резиновыхъ издѣлій

для надобностей гигиены
 (предохранител. веевозм. системъ).
 Полн. иллюстрир. каталогъ выдает-
 ся и высыл. бандер. бесплатно, а въ
 загрыт. конв. выс. за 21 к. почт. марк.

Ж. Русселе

Отдѣл. Парижск. фирмы.

Москва, Столешниковъ пер., 5 (во
 дворѣ). Складъ Ж. РУССЕЛЬ.

МАРКА
 УТВЕРЖД. ФЕДЕКЕ И К^о № 4330. ПРАВИТ. № 4330.

ПРОСИМЪ ОТВѢТЪ ПОД-
 ДѢЛКИ и ВСЯКАЯ ПОДРАЖАНІЯ и
 ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ
 ОХРАН. ИДЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМ-
 БОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

СВѢЧИ

АНУЗОЛЬ

ГЕДЕКЕ и К^о.

РЕКОМ. для БЫСТРОГО, УДОБНОГО
 и БЕЗБОЛѢЗННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ

ГЕМОРРОЯ

Это испытанное, благотворно-дѣ-
 ствующее средство признано вра-
 чами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.

Продажа въ аптекахъ и
 лучш. аптекар. магаз.
 представителъ въ Россіи
 пров. Э. ЮРГЕНСЪ
 ВЛАДІВОНКА МОСКВА.

Единственное въ Россіи Акціонерное Общество по ПРОКАТУ ФИЛЬМЪ
„Сергѣй Андреевичъ Френкель“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 2-го іюня 1910 года.

МОСКВА, Тверская, Леонтьевскій, 24. Телеф. 167-01. Телеграфный адресъ: АКОСЯФЪ.

ОТДѢЛЕНІЯ ИМѢЮТСЯ:

КІЕВЪ, Крещатикъ, 28. Телеф. 167-01.

ХАРЬКОВЪ, Екатеринославская, 58. Телеф. 10-85.

ВИЛЬНА, Монастырская, 3. Телеф. 15-34.

СЕВАСТОПОЛЬ, Нахимовскій проспектъ, 33.

ОПЕРНО-МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА
М. М. ЗЛАТИНА.

Тверская, Глинисцевскій пер., д. № 4. • Тел. 268-68.

Пластика — арт. Императ. т. Н. П. Семеновъ; дикція и декламация — арт. т. Незлобина В. В. Максимовъ и гримъ — арт. Художествен. т. В. В. Тезавровскій.

При школѣ имѣется спец. оборудов. сцена для сценич. упражненій.

Пріемъ заявленій ежедневно отъ 11—1 час. дня и отъ 4—6 час. вечера въ помѣщеніи школы.

Спеціальная подготовка къ сценѣ:

Музык. прохожденіе партій — Г. С. Макриди, Юл. де-Буръ и М. М. Златинъ; сценич. подготовка (mise en scène) подъ руковод. режис. Художеств. театра Л. А. Суллержницкаго.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ
Роберта Львовича
АДЕЛЬГЕЙМЪ

3-я недѣля Великаго поста — г. Петербургъ, Литейный театр.

И. И. ЗЕЛЕНЕЦКІЙ.

Новыя пьесы:

Лиловый Ракъ. Др. 5 д.

Дилемма. Др. 5 д.

Пузырь. (Дутый человекъ).

Ком. 4 д.

Новыя крылья. Пьеса 3 д.

По 2 рубля.

Вып. можно отъ автора.

Г. СИМФЕРОПОЛЬ.

Дѣйств. лицъ мало. Удобн. пост. для провинціи.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ
Рафаила Львовича Адельгеймъ
при участіи **МАРИ ГОРИЧЕВОЙ.**

20, 21, 22 и 23 марта г. Уфа. 25, 26, 27 г. Пенза.
30, 31 марта и 1-го апрѣля г. Тула.

БЕРДЯНСКЪ.

Городской театръ
СВОБОДЕНЬ ПОСТЫ И ПАСХУ
Желательна оперетка, фарсъ,
малороссы, гастрольныя груп-
пы, концерты.

Условія очень выгодныя.

ОБРАЩАТЬСЯ

Бердянскъ, театр — М. А.
Борисовой.

БОЛЬШОЕ КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ
Маріи Александровны КАРИНСКОЙ

по Сибири, 36 город., съ 9-го января с. г.

Рязань, Пенза, Сызрань, Самара, Оренбургъ, Бузулукъ, Уфа, Златоустъ, Екатеринбургъ, Челябинскъ, Тагиль, Пермь, Тюмень, Курганъ, Петропавловскъ, Омскъ, Томскъ, Николаевскъ, Барнаулъ, Красноярскъ, Маринскъ, Иркутскъ, Чита, Харбинъ, Хабаровскъ, Владивост., обратн. Пермь 2-й. р. Вятка, Вологда, Череповецъ, Архангельскъ, Рыбинскъ, Иваново-Вознесенскъ, Нижній, Симбирскъ и Казань. ♦ Адреса: 1) Во время турнэ: г. Екатеринбургъ, Покровскій пр., соб. д., И. А. Данилову, для М. А. Каринской. 2) Постоянный: Москва, Тверская, уг. Газетнаго, д. Фальць-Фейна, контор. под. кв. Ж.

НУЖНЫ

энергичные агенты (мужчины и женщины) для сбора объявленій. Обращаться М. Бронная, 4, кв. 16, отъ 12 ч. дня до 4 ч. вечера.

CREME ROSTIN. Laboratoire chimique Rostin Milan, Berlin, Moscou. Поразительно цѣлебный для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣжесть, красоту. Уничтожаетъ веснушки, морщины, красноту, пятна, угри, прыщи. Отъ ожоговъ, загара, обмороживанія, обвѣтриванія.

КРЕМЪ РОСТЕНЬ

и ПУДРА „ВИКТОРИЯ“. ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЬ. МОСКВА, Петровскія ворота, 5. Телеф. 201-88. Цѣна коробки 2 и 3 руб., проб. — 1 руб. Короб. пудры — 1 руб. Прод. въ аптекахъ и аптек. магаз. и у Мюръ и Мерилиза.